

БЕСТСЕЛЛЕР №1 NEW YORK TIMES

В мире продано
более 150 000 000 экземпляров
романов Болдаччи

ЗНАКИ

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

Турбосюжет, пленяющие персонажи,
непрерывные ошеломительные твисты.

The Times-News

Дэвид Болдаччи

Знаки

*Актерскому составу и съемочной группе
«Желаю вам добра»^[1] – спасибо за
невероятное путешествие*

© Филонов А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Чувствуя прилив энергии от скорого убийства, Даг Джейкобс поправил гарнитуру и сделал изображение на экране компьютера поярче. Картинка стала кристально четкой, словно он был там.

Но, слава богу, не был.

Там – это в тысячах миль отсюда, хотя, глядя на экран, и не скажешь. Ему маловато платят, чтобы он отправился *туда*. И потом, многие подходят для этой работы куда лучше. И скоро он будет общаться как раз с одним из таких.

Джейкобс окинул мимолетным взором четыре стены и одно окно своего кабинета в залитых солнцем окрестностях Вашингтона, округ Колумбия, поместившегося в обычном с виду малоэтажном кирпичном здании посреди района, где хватает исторических строений, пребывающих на различных этапах разрушения или реставрации. Но некоторые части здания Джейкобса обычными не назовешь даже с натяжкой. В число таковых входят массивные стальные ворота с высокой оградой по всему периметру территории. Внутренние коридоры патрулируются вооруженной охраной, а окружающую обстановку контролируют камеры наблюдения. Но снаружи ни намек на то, что происходит внутри.

А внутри творится уйма всякого.

Джейкобс взял кружку свежесваренного кофе, в которую только что высыпал три пакетика сахара. Чтобы следить за экраном, нужна полнейшая концентрация. Сахар и кофеин помогают ему в этом. А еще – эмоциональная встряска, ожидаемая вот-вот.

– Альфа-один, подтвердите местонахождение, – внятно произнес он в гарнитуру, тут же заметив, что говорит будто какой-нибудь авиадиспетчер, пытающийся сохранять небеса в безопасности.

«Что ж, в каком-то смысле именно эту роль я и играю. Вот только цель каждого рейса – смерть».

Ответ поступил почти мгновенно:

– Местонахождение Альфа-один в семистах метрах к западу от цели. Шестой этаж многоквартирного дома, восточная сторона, четвертое окно слева. Если сделаешь наезд, разглядишь кончик ствола моей винтовки.

Подавшись вперед, Джейкобс подвигал мышкой, приближая изображение спутниковой трансляции в режиме реального времени из этого далекого города, родины множества врагов Соединенных Штатов. Зависнув над краем подоконника, он углядел самый кончик длинного глушителя, навернутого на ствол. Винтовка – сделанный на заказ образчик огнестрельного оружия, способного убивать с большого расстояния, если им манипулируют искусная рука и глаз.

И сейчас – тот самый случай.

– Принято, Альфа-один. На боевом взводе?

– Подтверждаю. Все факторы учтены. Перекрестье на конечном пункте. Подавитель с перестройкой частот настроен. Заходящее солнце у меня за спиной светит им в глаза. Никаких бликов оптики. Дело в шляпе.

– Принял, Альфа-один. – Джейкобс посмотрел на часы. – Местное время семнадцать ноль-ноль?

– В точку. Есть свежие данные?

Джейкобс вывел информацию в подокно.

– Всё по графику. Мишень прибывает через пять минут. Выйдет из лимузина со стороны тротуара. Запланирована минутка на вопросы-ответы на тротуаре, потом десять секунд ходу до здания.

– Точно десять?

– Точно, – заверил Джейкобс. – Но минута интервью может затянуться. Сориентируешься по ходу.

– Есть.

Джейкобс переключил внимание на экран на пару минут, пока не увидел искомое.

– Лады, колонна сопровождения на подходе.

– Вижу. Прицельная линия прямая и узкая. Без помех.

– Толпа?

– Наблюдаю толчею уже час. Служба безопасности выгородила проход. Подсветила мне дорожку, так сказать.

– Верно. Теперь вижу.

Джейкобс обожал наблюдать подобное из первого ряда, не приближаясь к опасной зоне и на пушечный выстрел. И получал куда более щедрую компенсацию, чем лицо на другом конце линии. По большому счету ерунда какая-то.

Это ведь стрелок там парится, а если выстрелит неудачно или замешкается при отходе, он труп. А здесь его даже не признают своим, отрицая все напропалую. У стрелка ни документов, ни жетона, ни удостоверения, доказывающего причастность. Его попросту бросят на произвол судьбы. А в данной конкретной стране, где осуществляется покушение, ему уготовано угодить в петлю. Или, может, лишиться головы.

А Джейкобс тем временем сидит здесь в полнейшей безопасности и огребает куда бóльшие деньжищи.

«Впрочем, – подумал он, – выстрелить как надо и улизнуть могут многие. А я тут копаюсь в геополитических дрызгах ради этих лохов... Тут все дело в подготовке. И я окупаю каждый доллар до последнего».

– Заход прямо на цель, – снова проговорил Джейкобс в гарнитуру. – Лимузин вот-вот остановится.

– Есть.

– Дай мне минутный буфер, прежде чем стрелять. Объявляем радиомолчание.

– Принято.

Джейкобс стиснул мышку покрепче, словно спусковой крючок. Во время атак беспилотников он на самом деле наблюдал, как после щелчка мышью на месте мишени вспухает огненный шар. Наверное, изготовителю компьютерного железа даже в голову не приходило, что его девайсы будут использовать для *такого*.

Дыхание Джейкобса участилось, хоть он и знал, что стрелок, наоборот, дышит все реже, приближаясь к абсолютному нулю,

необходимому для выстрела большой дальности вроде этого. Погрешность полностью исключена. Выстрел должен попасть в цель и убить ее. Проще некуда.

Лимузин остановился. Команда охраны открыла дверцу. Массивные потные мужики со стволами и наушниками высматривали опасность повсюду. И были весьма хороши в своем деле. Но весьма хороший с выдающимся даже рядом не стоял.

А каждый актив, высланный Джейкобсом, иначе как выдающимся не назовешь.

На тротуар, щурясь от слепящего света угасающего солнца, ступил мужчина – одержимый манией величия Ферат Ахмади, возжелавший повести неблагополучную, ожесточенную нацию по еще более скользкой дорожке. Чего допускать нельзя.

Так что настал час пресечь эту проблему на корню. В его стране есть и другие, готовые взять верх. Они менее озлоблены, чем он, и способны плясать под дудку более цивилизованных наций. В сегодняшнем не в меру сложном мире, где союзники и противники меняются чуть ли не еженедельно, лучшего и желать грех.

Впрочем, это Джейкобсу до лампочки. Он здесь просто для исполнения задания. Просто исполнения.

Гарнитура донесла два слова: «Шестьдесят секунд».

– Принял, Альфа-один, – произнес Джейкобс, воздержавшись от глупостей вроде «Желаю удачи». Удача тут ни при чем.

И запустил на экране компьютера таймер обратного отсчета.

Поглядел на мишень, потом на таймер.

Он наблюдал, как Ахмади беседует с прессой. Отхлебнул кофе, поставил кружку и продолжил смотреть, как тот закончил отвечать на заранее согласованные вопросы и шагнул от репортеров прочь. Группа личной охраны оттеснила их.

Намеченная дорожка открылась. Для присутствующих фотокорреспондентов и для показухи Ахмади пройдет по ней в одиночку, дабы продемонстрировать всем свои лидерские качества и отвагу.

А заодно это брешь в системе безопасности. С земли она почти незаметна, но для снайпера на возвышении равноценна пятидесятирядовой пробоине в борту корабля, освещенной прожектором в миллиард свечей.

От двадцати секунд осталось десять.

Джейкобс начал мысленный отсчет последних мгновений, впившись взглядом в экран.

«Покойник на подходе», – пронеслось в голове.

Почти готово. Задание почти выполнено, и тогда дело за следующей мишенью. То бишь после стейка на ужин, любимого коктейля и шанса похвастаться этой последней победой перед коллегами.

Три секунды сменились одной.

Джейкобс не видел ничего, кроме экрана, пребывая в полнейшей сосредоточенности, словно должен был совершить смертоносный выстрел сам.

Окно разлетелось вдребезги.

Пуля вошла Джейкобсу в спину, прошив его эргономичное кресло. Пройдя тело навывлет, вырвалась из груди и кончила путь, расколов экран компьютера в тот самый миг, когда Ферат Ахмади вошел в здание целым и невредимым.

А вот Даг Джейкобс, напротив, рухнул на пол.

Никакого стейка на обед. Никакого коктейля. И больше никакого бахвальства.

Покойник подоспел.

Глава 2

Он бежал трусцой по парковой дорожке с рюкзаком за плечами. Было уже почти семь вечера. Свежий воздух бодрил, солнце почти закатилось. Такси гудели. Пешеходы шагали домой после долгого рабочего дня.

Напротив «Ритц-Карлтона» выстроились конные повозки. Ирландцы в обшарпанных цилиндрах дожидались очередных пассажиров в угасающем свете дня. Их лошади били копытами о мостовую, погрузив свои большие головы в торбы с кормом.

Средний Манхэттен блистал во всей красе – современность и прошлое вперемежку, будто застенчивые незнакомцы на вечеринке.

Уилл Роби не глядел ни влево, ни вправо. Он бывал в Нью-Йорке много раз. И в Центральном парке тоже.

Он явился сюда не в роли туриста.

Он никогда и никуда не являлся в роли туриста.

Надев капюшон на голову, Роби туго затянул шнурок, так что лица было совсем не видно. В Центральном парке масса камер наблюдения. И попасть в объектив хотя бы одной из них в его планы не входило.

Мост был впереди. Добравшись до него, Роби перешел к бегу на месте, чтобы остыть.

В скале красовалась дверь. Запертая на замок.

Роби извлек автоматическую отмычку, и дверь больше не была заперта.

Скользнув внутрь, он запер дверь за собой, оказавшись в комбинации кладовой и электрощитовой, которой работники муниципальных служб пользовались, чтобы содержать Центральный парк в чистоте и освещать его. Их рабочий день уже закончился, и до восьми утра сюда никто не наведается.

Времени более чем достаточно, чтобы сделать, что надо.

Стряхнув рюкзак с плеч, Роби открыл его. Внутри нашлось все, что требуется для работы.

Недавно Роби стукнуло сорок. При росте шесть футов один дюйм^[2] в нем сто восемьдесят фунтов^[3] и мышц куда больше, чем жира. Причем поджарых. От больших мускулов проку никакого. Они только тормозили бы его, когда скорость почти так же важна, как точность.

В рюкзаке нашлось несколько деталей. По истечении двух минут они превратились в одно узкоспециализированное оборудование.

Снайперскую винтовку.

Четвертая деталь была для Уилла ничуть не менее ценна.

Прицел.

Роби прикрепил его к кронштейну на верхней поверхности винтовки.

Двадцать раз прокрутил в голове каждую деталь плана – и выстрела, который предстоит сделать, и безопасного отхода, который, хочется надеяться, последует за выстрелом. Роби уже затвердил все наизусть, но хотел дойти до состояния, когда больше не надо думать, только действовать. Это сэкономит драгоценные секунды.

На все про все ушло минут девяносто.

Потом ужин – бутылка G2^[4] и протеиновый батончик.

Ужин на свидании в пятницу вечером с самим собой.

Потом он улегся на бетонный пол кладовой, подложив рюкзак под голову, и уснул.

Через десять часов одиннадцать минут предстоит поработать.

Пока его ровесники расходились по домам к супругам и детям, оттягивались с коллегами или шли на свидания, Роби сидел в одиночестве в чулане прославленного Центрального парка, дожидаясь чьего-то появления, чтобы прикончить его.

Он мог бы начать раздумывать над текущим состоянием собственной жизни, не придя в конце ни к какому удовлетворительному решению, а мог просто игнорировать все. И

предпочел игнорировать. Но, пожалуй, не столь непринужденно, как некогда.

Тем не менее уснул без труда.

И без труда сможет проснуться.

Что и сделал девять часов спустя.

* * *

Едва-едва пробило шесть утра.

Теперь следующий важный шаг. Линия прицеливания. По правде говоря, важнейший из всех.

Внутри кладовой Роби смотрел на глухую каменную стену с широкими цементными швами. Но если приглядеться повнимательней, в швах имелись два отверстия, сделанные с точным расчетом, чтобы можно было выглянуть наружу. Однако потом отверстия заполнили пластичным материалом, замаскированным под цементный раствор. Все это неделю назад выполнила команда, изображавшая бригаду ремонтников.

Захватив один конец затычки пинцетом, Роби вытащил ее. Повторил операцию – и открылись оба отверстия.

Он сунул в нижнее ствол винтовки, так чтобы дульный срез остался внутри. Такая конфигурация сильно ограничивает сектор прицеливания, но тут уж ничего не попишешь. Что есть, то есть. Ни разу не доводилось работать в идеальных условиях.

Прицел пришелся в точности напротив верхнего отверстия, передним краем прочно опираясь на цементный шов. Теперь Роби сможет видеть, куда стреляет.

Поглядев через него, Уилл ввел все факторы – и окружающей среды, и остальные, влияющие на результат.

Глушитель был специально подогнан под ствол и боеприпас, который Роби загнал в патронник. Он подавит дульный выхлоп и

звуковую волну, физически отражая их назад, в сторону ружейного ложа.

Роби посмотрел на часы. Еще десять минут.

Вставил наушник в ухо и пристегнул модуль питания к поясу. Связь налажена и работает.

Снова поглядел в прицел. Перекрестье зависло над определенным местом парка.

Поскольку двигать стволом винтовки невозможно, Роби должен за миллисекунду засечь мишень, и тогда его палец нажмет на спусковой крючок.

Если на миллисекунду опоздает, мишень останется в живых.

Если на миллисекунду поспешит, мишень останется в живых.

Подобный допуск не смутил Роби ни на миг. Само собой, бывали задания и полегче. Но и потруднее тоже.

Он сделал вдох и расслабил мышцы. При нормальных условиях у него был бы корректировщик огня на дальнюю дистанцию. Однако недавняя полевая вылазка в компании партнеров кончилась катастрофой, и Уилл настоял на сольном исполнении этого задания. Если мишень не покажется или изменит маршрут, Роби дадут отбой по радиоканалу.

Он окинул тесную клетушку взглядом. Она послужит ему пристанищем еще несколько минут, и больше он никогда ее не увидит. А если завалит дело, она может стать последним, что он увидит.

Снова посмотрел на часы. Еще две минуты. За винтовку пока браться не стал. Если взять оружие слишком рано, мышцы могут задеревенеть, а рефлексy – стать слишком лихорадочными, когда требуются гибкость и плавность.

За сорок пять минут до контакта он встал на колени, прильнул глазом к прицелу и прижал палец к спусковой скобе. Наушник безмолвствовал. Значит, мишень в пути. Задание идет полным ходом.

Больше на часы он не посмотрит. Теперь его внутренние часы точно так же не уступят швейцарскому хронометру. Уилл сосредоточился на оптике.

Прицел – штука замечательная, но капризная. Мишень может выскочить из поля зрения в мгновение ока, а чтобы поймать ее снова, потребуются драгоценные секунды, и провал гарантирован. У Роби свой способ исключить такую возможность. За тридцать секунд до контакта он притормозил дыхание, понижая его частоту и частоту сердцебиения шаг за шагом, растягивая вдох за вдохом, стремясь к абсолютному нулю, идеальной точке для нажатия на спусковой крючок, почти всегда гарантирующей успешное убийство. Палец не дрогнет, не сместится рука, не мигнет глаз.

Роби не слышал мишень. И пока не видел.

Но через десять секунд и услышит, и увидит.

И тогда останется не больше мгновения, чтобы захватить цель и выстрелить.

Внутренний таймер отсчитал последнюю секунду.

Палец опустился к спусковому крючку.

В мире Уилла Роби это означает, что путь назад отрезан.

Глава 3

Мужчина, бежавший трусцой, о своей безопасности не тревожился. Он платит другим, чтобы они тревожились за него. Быть может, более мудрый сообразил бы, что никто не ценит конкретную жизнь больше, чем ее обладатель. Но этот был далеко не мудрейшим из людей. Он встал костью в горле у могучих политических противников и вот-вот поплатится за это.

Он бежал по дорожке, и его поджарое тело двигалось вверх-вниз с каждым толчком стопы. Вокруг него бежали четверо – двое чуть впереди, двое чуть позади. Подтянутые и активные; им приходилось сдерживать шаг, подстраиваясь под его темп.

Все пятеро были примерно одного роста и телосложения, все пятеро в одинаковых черных спортивных костюмах. Так и задумано, чтобы получились пять потенциальных мишеней вместо одной. Руки и ноги двигались в унисон, подошвы шлепали по дорожке, головы и туловища двигались неизменно, но под разными углами. Все это усугубляло кошмар задумавшего выстрел с большого расстояния.

Вдобавок человек в центре группы облачился в облегченный бронежилет, способный остановить большинство винтовочных пуль. Гарантированно летальным будет только попадание в голову, а выстрел в голову здесь с любой дистанции дальше прямой видимости невооруженным глазом весьма проблематичен. Слишком много физических препятствий. А еще и соглядатаи в парке; любую подозрительную личность или человека, несущего нечто, не вписывающееся в рамки обычного, засекут и будут опекать, пока объект их не минует. Пока что таких оказалось лишь двое, не больше.

И все же все четверо были профессионалами и предполагали, что, вопреки всем их стараниям, кто-нибудь может проскочить. Так что они обегали окрестности взглядами, держа рефлексы на взводе, чтобы в случае необходимости стремительно перейти к действию.

Приближающаяся кривая была в этом смысле хороша. Она перекрывала линию прицеливания потенциального снайпера, а новая наклонется только через десяток ярдов. Хоть их вышколили не терять бдительности ни на миг, каждый самую чуточку, но расслабился.

Заглушенный выстрел оказался все же достаточно громким, чтобы взметнуть стаю голубей с земли в воздух на добрый фут. Хлопая крыльями, они исторгали из клювов курлыкающее негодование тем, что их тревожат пораньше с утра.

Человек посередине группы бегунов качнулся вперед. На месте его лица зияла дыра.

Преодолевая дальнюю дистанцию, пуля калибра 7,62 несла ошеломительную кинетическую энергию. Фактически чем большую дистанцию она преодолевает, тем больше кинетической энергии несет. И когда наконец наталкивается на твердый предмет наподобие человеческой головы, результат получается сокрушительный.

Четыре человека растерянно уставились на своего подопечного, простершегося на земле в черном спортивном костюме, заляпанном кровью, ошметками мозгов и других тканей. Выхватив пистолеты, они лихорадочно озирались по сторонам, высматривая, кого бы пристрелить. Начальник службы безопасности говорил по телефону, вызывая подкрепление. Больше это не отряд охраны. Отныне это отряд возмездия.

Вот только мстить оказалось некому.

Это сверхдальний выстрел с оптическим прицелом, и все четверо недоумевали, как такое возможно, да еще на кривой, подходящей для этого меньше всего на свете.

Вокруг видны были лишь бегуны да пешеходы. Ни один не мог бы пронести на себе винтовку. Все они остановились, в ужасе воззрившись на простершийся труп. Но если б знали, кто он такой, их ужас мог бы смениться чувством облегчения.

* * *

Уилл Роби ни секунды не мешкал, чтобы посмаковать исключительную точность только что сделанного выстрела. Свобода ствола, а значит и выстрела, была чудовищно ограничена. На манер игры в «Замочи крота»^[5]. Заранее не знаешь, где и когда цель выскочит из дыры, так что рефлексy нужны безупречные, а прицел – безошибочный.

Вот только Роби сделал это с солидного расстояния с помощью снайперской винтовки, а не игрушечного молотка. И мишень его была отнюдь не игрушечной. И могла выстрелить в ответ.

Он прикинул на ладони вес стержней из пластичного материала, заменявших строительный раствор. Извлек из рюкзака пузырек отвердителя и смешал его с порошком из другой емкости. Намазав смесь на один торец и бока обоих стержней, аккуратно просунул их в зияющие отверстия, тщательно выставив края вровень со стеной. Потом затер смесью торцы. Через две минуты смесь затвердеет, идеально слившись с цементом швов, и вытолкнуть их больше не удастся. По сути, его линия прицеливания исчезла, как ассистентка фокусника из ящика.

Закинув рюкзак за спину, Роби пришел в движение, одновременно разбирая оружие. В центре помещения был люк. Под Центральным парком хватает тоннелей – некоторые остались от старых линий подземки, некоторые несут воду и канализационные стоки, а некоторые, проложенные по неведомым причинам, ныне забыты и заброшены.

Как раз запутанную комбинацию последних Роби и собирался использовать, чтобы убраться отсюда к чертям.

Опустившись в дыру, он сдвинул крышку люка на место, включил фонарик и спускался по металлической лесенке, пока подошвы не коснулись твердого грунта на тридцать футов глубже. Маршрут следования был у него в голове. Записывать на заданиях ничего

нельзя. Записанное могут обнаружить, если покойником вместо мишени вдруг окажется сам Роби.

Но даже для Уилла с его великолепной краткосрочной памятью процесс этот оказался выматывающим.

Он двигался методично, не быстро и не медленно. Заполнив ствол винтовки быстротвердеющим раствором, зашвырнул ее в один из тоннелей. Стремительный непрерывный поток воды вынесет ее в Ист-Ривер, где она и канет в небытие. Но даже если оружие каким-то чудом найдут, забитый ствол для всех баллистических испытаний необратимо погублен.

КОНЕЦ

Ложе осталось в другом тоннеле под грудой кирпичей, выглядевшей так, словно она покоилась там лет сто – а может, так оно и есть на самом деле. А если и найдут, связать его с пулей, только что прикончившей мишень, можно лишь с помощью ударника, оставшегося в кармане Роби.

Запах внизу стоял не самый приятный. Под Манхэттеном протянулось свыше шести тысяч миль тоннелей – не слабо для острова, где нет ни единой горнодобывающей разработки. В тоннелях залегли трубы, транспортирующие миллионы галлонов питьевой воды в сутки для утоления жажды обитателей самого многолюдного города Америки. Другие тоннели уносят прочь фекальные воды, производимые теми же обитателями, на колоссальные станции очистки, преобразующие их в разнообразнейшие вещи, зачастую превращая отходы в нечто полезное.

Отшагав ровным шагом около часа, Роби поднял голову, и его взгляду предстала лестница с надписью.

«Конец» задом наперед. Роби не усмехнулся чьей-то идее неуклюже пошутить. Убийство – дело серьезное, так что радоваться тут особо нечему.

Он надел синий комбинезон и каску, висевшие на гвозде, вбитом в стену тоннеля. С рюкзаком на спине вскарабкался по лестнице и

вылез из отверстия.

Путь от центра до окраины Роби полностью проделал под землей, хотя вообще-то предпочел бы метро.

Он выбрался на рабочую площадку с открытым люком посреди улицы, обнесенным барьерами. Вокруг люди в синих комбинезонах, точь-в-точь как у него, трудились над каким-то проектом. Вокруг ревели машины, мелькали такси. По тротуарам туда-сюда шли пешеходы.

Жизнь продолжалась.

Для всех, кроме типа в парке.

Роби, даже не глянув на других рабочих – да и они на него тоже, – направился к белому фургону, припаркованному рядом с рабочей площадкой, и забрался внутрь с пассажирской стороны. Едва дверца захлопнулась, как водитель включил передачу и отъехал. Прекрасно зная город, он выбирал альтернативные маршруты, избегая большинства пробок на пути из Манхэттена в аэропорт Ла-Гардия.

Роби пробрался назад, чтобы переодеться. Когда фургон подкатил к месту высадки пассажиров у терминала, из него выбрался мужчина в костюме с портфелем в руке, сразу же направившийся в терминал.

В отличие от своего не менее знаменитого братца, аэропорта имени Джона Кеннеди, Ла-Гардия – король полетов малой протяженности, пропускающий больше ближних рейсов, чем почти любой другой аэропорт за пределами Чикаго и Атланты. Полет Роби был совсем коротким – минут сорок в воздухе до округа Колумбия; едва успеешь убрать ручную кладь, устроиться поудобнее и услышать бурчание в собственном желудке, потому что в таких быстролетных рейсах еду не подают.

Через тридцать восемь минут авиалайнер коснулся бетона в национальном аэропорту имени Рейгана.

Там Уилла ждала машина.

Он сел, взял лежавший на заднем сиденье экземпляр «Вашингтон пост» и взглядом пробежал заголовки. Само собой, там пока не было ни слова, хотя в онлайн-новости уже наверняка крутятся. Их чтение

Роби ни капельки не интересовало. Он и так уже знает все, что нужно.

Но завтра заголовки каждой газеты страны будут трубить о человеке в Центральном парке, отправившемся на пробежку ради здоровья и добегавшемся до полного покоя.

Роби знал, что горевать по этому типу будут немногие. Разве что его товарищи, лишившиеся возможности причинять другим боль и страдания – хочется надеяться, навсегда. А остальной мир его кончине будет рукоплескать.

Роби уже доводилось истреблять зло и прежде. Люди ликовали, радуясь, что очередной монстр встретил свой конец. Но мир продолжал кружиться, не став ничуть праведнее, и на место павшего монстра вставал такой же, а то и похуже.

Спуск его курка в то чистое, прозрачное утро в обычно безмятежном Центральном парке некоторое время будут помнить. Проведут расследование. Обменяются дипломатическими залпами. В ходе отмщения перебьют еще какое-то количество народа. А потом жизнь пойдет своим чередом.

А Уилл Роби, служа своей отчизне, сядет в самолет, на поезд или автобус, или, как сегодня, на своих двоих доберется до места – и спустит очередной курок, метнет очередной нож или задушит кого-нибудь насмерть голыми руками. А потом наступит очередное утро, и, будто кто-то нажал на исполинскую кнопку перезагрузки, мир будет выглядеть точь-в-точь как прежде.

Но Роби продолжит делать свое дело, и лишь по одной причине. Если он перестанет, мир лишится шанса сделаться лучше. Если люди с отвагой в сердце будут просто стоять в стороне сложа руки, монстры будут выигрывать каждый раз. Он не позволит этому случиться.

Авто катило по улицам, добравшись до западной границы округа Фэрфакс, штат Вирджиния. Въехало в охраняемые ворота. А когда остановилось, Роби вышел и направился в здание, не показывая

никаких удостоверений личности и не останавливаясь, чтобы попросить разрешения войти.

Он проследовал по короткому коридору до комнаты, где немного посидит, чтобы отослать несколько электронных писем, а потом отправится в свою квартиру в округе Колумбия. Обычно после задания Уилл бесцельно разгуливал по улицам почти до рассвета, справляясь таким образом с последствиями своего ремесла.

Сегодня ему хотелось просто отправиться домой и сидеть без дела, глядя из окна.

Не сложилось.

В комнату вошел человек.

Этот человек частенько входил, неся очередное задание для Роби на флешке. Но на сей раз он не принес ничего, кроме своего хмурого вида.

– Синий хочет тебя видеть, – просто сказал он.

Почти никакие слова этого человека не могли заинтриговать или удивить Роби.

Но эти сумели.

В последнее время Уиллу приходилось частенько видеться с Синим. Но до того – а если точнее, за прежние двенадцать лет – он не видел Синего вообще ни разу.

– Синий?

– Да. Машина ждет.

Глава 4

Джессика Рил в одиночестве сидела за столиком в зале ожидания аэропорта, одетая в серый брючный костюм с белой блузкой и обутая в туфли без каблука с одним ремешком поверх каждой ступни – легкие, для скорости и юркости, если придется бежать.

Единственной уступкой экстравагантности была шляпа, лежавшая перед ней на столике, – соломенного цвета с черной шелковой лентой, идеально подходящая для разъездов, потому что складывается. За годы Рил попутешествовала немало, но никаких шляп во время предыдущих разъездов не надевала еще ни разу.

А теперь, похоже, самое подходящее время начать.

Ее взгляд блуждал по тысячам пассажиров, тянущих чемоданы на колесиках, несущих сумки для ноутбуков через плечо и сжимающих в свободной руке стакан из «Старбакса». Эти путники лихорадочно изучали электронные табло, высматривая выходы на посадку, отмены рейсов, прилеты и отлеты. А спустя минуты, часы (или дни, если погода окажется исключительно неблагоприятной) они заберутся в серебристые торпеды и будут заброшены за сотни или тысячи миль отсюда к избранному месту назначения – хочется надеяться, сохранив в целости и багаж, и рассудок.

Миллионы человек отплясывают ту же чечетку на высоте тридцать тысяч футов что ни день, почти в каждой стране мира. Рил занималась этим годами. Но всегда путешествовала налегке. Никакого ноутбука. Одежды – чтобы хватило на пару дней. Никакой работы с собой. Работа всегда ждала ее по прибытии. Вкупе со всем оборудованием, необходимым для осуществления задачи.

А потом Рил покидала сцену, оставив на подмостках как минимум одного покойника.

От нечего делать она повертела в руках телефон. Экран был занят ее посадочным талоном. Вот только имя, значившееся в электронном билете, на «Джессика Рил» ничуть не походило. Это

доставило бы ей некоторые неудобства в это неожиданно тревожное время.

Последняя миссия прошла не по плану – во всяком случае, не по плану ее бывшего работодателя. Зато исполнена в точности так, как Рил себе и представляла, переведя человека по имени Даглас Джейкобс в разряд покойников.

Из-за этого-то Рил теперь дома не только персона нон грата, но еще и находится в розыске. А люди, на которых она раньше работала, не знают нехватки в агентах, которых можно созвать, чтобы отыскать Джессику и закончить ее жизнь не менее эффективно, чем она окончила жизнь Джейкобса.

Этот сценарий определенно не вписывался в грандиозные планы Рил, отсюда и новое имя, и свежесфабрикованные документы, и шляпа. Длинные волосы из натурального каштанового цвета перекрашены в блонд. Тонированные линзы превратили зеленоватые глаза в серые. И – измененная форма носа и челюсти благодаря небольшой искусной пластической операции. Во всех принципиальных аспектах она стала новой женщиной.

Притом весьма информированной.

Объявили ее рейс. Джессика встала. В туфлях без каблука она тянет на пять футов девять дюймов^[6] – высоковата для женщины, но прекрасно сливается с суматошной толпой. Надев шляпу, купила кофе в «Старбаксе» и направилась к ближайшему выходу на посадку. Вылет состоялся вовремя.

Минут сорок тряски спустя самолет коснулся бетона посадочной полосы, напоследок еще разок крепко потрянув пассажиров и самую малость опередив грозовой фронт. Турбулентность Рил не тревожила. Она всегда знала, что ничего не случится. Могла бы летать что ни день двадцать тысяч лет подряд и ни разу не попасть в катастрофу.

А вот шансы выживания на земле отнюдь не так блестящи.

Сойдя с самолета, она направилась к стоянке такси и теперь, стоя в длинной очереди, терпеливо ждала возможности уехать.

Даг Джейкобс был первым, но не последним. У Рил в голове имелся целый список тех, кто, можно надеяться, присоединится к нему впоследствии, если загробная жизнь вообще уготована субъектам вроде Джейкобса.

Но списку придется подождать. Рил надо куда-нибудь податься. Дождавшись своей очереди, она села в такси и направилась в город.

Машина высадила ее у Центрального парка. В парке всегда царит оживление – там уйма людей, собак, мероприятий и рабочих; это контролируемый хаос, если таковой существует.

Расплатившись с водителем, Рил переключила внимание на ближайший вход в парк. Прошла открытое пространство и подобралась к месту происшествия насколько могла близко.

Полиция отмежевала лентой громадные площади, чтобы провести криминалистическую охоту на улики, а если повезет, то и поймать убийцу.

Они обречены на провал. Рил знала это точно, хотя копам было невдомек.

Она стояла плечом к плечу с зеваками в толпе у самого ограждения, наблюдая за методичной работой полицейских, обшаривавших каждый дюйм земли вокруг места, где рухнул труп.

Рил смотрела на ту же землю, а ее рассудок заполнял пробелы, о существовании которых полиция и не догадывалась.

Мишень была просто мишенью. Монстром, заслуживающим смерти.

Это не интересовало Рил ни капельки. Она прикончила множество монстров. Их место занимали другие. Уж так устроен мир. Тут можно лишь постараться чуточку вести в счете.

Рил сосредоточилась на других вещах. Тех, что полицейские не видели.

Она мысленно сопоставила намеченный липкой лентой силуэт трупа на дорожке с примерными траекториями во всех направлениях, не сомневаясь, что полиция уже сделала это – как ни крути, азы криминалистики. Но вскоре после того их дедуктивные

способности и даже их воображение достигли своих профессиональных пределов, не дав прийти к правильному ответу.

Рил же со своей стороны знала: возможно что угодно. Так что, перебрав все прочие возможности и отработав свои мысленные алгоритмы, чтобы определить позицию стрелка, она сфокусировалась на каменной стене. С виду непрошибаемой. Сквозь такую преграду не выстрелишь. А из двери в помещение, обнесенное каменной стеной, мишень не просматривалась. И наверняка дверь заперта на крепкий замок. Так что полиция тут же отбросила эту вероятность.

Покинув толпу, Рил отправилась в долгую окольную прогулку, которая увела ее сперва на запад, потом на север и наконец на восток.

Достав бинокль, она направила его на стену.

Нужны две дыры. Одна – для дула с запасом для глушителя. И одна – для прицела.

Рил в точности знала, где именно должны находиться отверстия и какой величины.

Она подкрутила колесико наводки на резкость. Стена проступила в поле зрения более отчетливо. Рил вгляделась в два участка стены, один повыше другого, оба в швах кладки.

Полиции ввек их не найти, потому что она их и искать не станет.

Но Рил – другое дело.

В пределах видимости ни одной камеры наблюдения, нацеленной на стену. Да и с какой стати? Это ведь просто стена.

И тем она идеальна.

А на этой стене видны две цементные заплатки, чуть отличающиеся по цвету, словно сделаны совсем недавно. И Рил знала, что так оно и есть.

Сразу же после выстрела дыры заполнили. Отверждающий состав сотворил свое чудо. Еще несколько часов и даже дней спустя он будет слегка, едва заметно отличаться. А там и вовсе сольется с окружением.

Выстрел раздался оттуда.

Отход тоже произведен оттуда.

Рил поглядела на землю.

Техническая подсобка. Трубы, тоннели.

Под парком змеится лабиринт тоннелей – водопровод, канализация и брошенные пути подземки, Рил знала это по собственному опыту. Они вписались в одно из ее собственных убийств не один год назад. Уйма мест, чтобы убежать и прятаться под величайшим городом Америки. Миллионы человек наверху теснятся как сельди в бочке, а тем временем внизу можно оказаться в полном одиночестве, как на поверхности Луны.

Убрав бинокль, Рил зашагала дальше.

Выход, вероятно, был в каком-нибудь отдаленном уголке города. Там стрелок вышел на поверхность. Потом короткая поездка до аэропорта или вокзала – и всё.

Убийца отправился куда ему было нужно.

Жертва угодила в морг.

Какое-то время газеты будут освещать это событие. Где-нибудь может последовать какое-нибудь геополитическое возмездие, а там история выдохнется, и ее место займут другие. Одна смерть почти ничего не значит. Мир слишком велик. И слишком много людей умирают насильственной смертью, чтобы долго зацикливаться на одном из них.

Рил зашагала к отелю, в котором забронировала номер. Наведается в спортзал, чтобы избавиться от ломоты в мышцах, посидит в паровой кабине, легко поужинает и обо всем поразмыслит.

Экскурсия по Центральному парку не прошла даром.

Уилл Роби – один из лучших, если не самый лучший в их распоряжении.

Рил не сомневалась, что на спусковой крючок тем утром в Центральном парке нажал Роби. Он замел следы. Вышел из-под

земли. Долетел до округа Колумбия. Отметился в конторе. Сплошь рутина – ну, то, что сходит за рутину в мире Роби.

«В моем тоже. Но больше нет. После Дага Джейкобса с этим покончено. Больше не будет никаких рапортов ни от меня, ни обо мне, кроме протокола моего вскрытия».

Рил почти не сомневалась, что Роби вызовут для следующего задания.

«Ему поручат выследить и прикончить меня».

Чтобы поймать наемного убийцу, пошли за ним другого.

Роби против Рил. Звучит недурно.

Смахивает на поединок века.

И таким он и будет, вне всяких сомнений.

Глава 5

На улице шел дождь. Окна в комнате не было, но Роби слышал, как капли барабнят по крыше. За последние сутки явно похолодало. Зима еще не пришла, но уже у порога.

Положив одну ладонь на стол, Роби продолжал смотреть на Синего.

Само собой, его настоящее имя вовсе не «Синий», а Роджер Уолтон, но иначе как Синим Роби никогда называть его не будет. Все из-за высокого поста этого человека – а именно в Синем круге. Есть круги и повыше Синего, но немного.

По виду – сущий дедуля: серебряная седина, обвисшие брылы, круглые очки, безупречный костюм, галстук с узором пейсли^[Z], старомодная булавка, туфли, надраенные до блеска.

Да, Синий действительно занимает в агентстве высокое положение. Они с Роби уже работали вместе и прежде. Уилл доверяет Синему куда больше, чем большинству здешних сотрудников. Список людей, которым он доверяет, весьма краток.

– Джессика Рил? – переспросил Роби.

Синий кивнул.

– Это точно?

– Джейкобс был ее контролером. Он выполнял задание вместе с Рил. Но вместо мишени пулю получил как раз Джейкобс. Впоследствии мы установили, что Рил к мишени даже не приближалась. Организовала видимость.

– Но зачем убивать Джейкобса?

– Это нам неизвестно. Зато известно, что Рил скрылась, покинув зону видимости.

– У вас есть доказательства, что Джейкобса убила она? Может, она мертва, а это сделал кто-то другой.

– Нет. Прямо перед тем, как Джейкобс поймал пулю, на линии связи с ним был голос Рил. Джейкобс даже не догадывался, в какой

точке мира она находится. Будь она за тысячу футов или за тысячу миль от него, голос звучал бы совершенно одинаково. – Синий помолчал. – Мы провели анализ траектории выстрела. Рил сделала выстрел на поражение из старого городского особняка дальше по улице от дома, где работал Джейкобс.

– А пуленепробиваемых стекол не было?

– Теперь будут. Но жалюзи были закрыты, а здание защищено против электронного наблюдения. Чтобы добиться такого попадания, стрелок должен был в точности знать планировку кабинета Джейкобса, потому что в противном случае это был бы выстрел наугад.

– В особняке есть улики?

– Вообще-то нет. Если Рил там и была, она замела следы.

«Ну да, могло ли быть иначе, – подумал Роби. – Нас натренировали именно так и поступать, когда есть шанс».

Синий постучал пальцем по столу чуть ли не в такт с дождевыми каплями.

– Вы знакомы с Рил?

Роби кивнул. Зная, что этот вопрос прозвучит непременно, он удивлялся лишь, что тот так запоздал.

– Вместе поднимались по служебной лестнице, так сказать. Раньше выполнили парочку заданий вместе.

– И что вы думаете об этой женщине?

– Не очень разговорчива, что меня устраивало, поскольку и я не болтун. Делала свое дело, и делала хорошо. Я никогда не напрягался, когда она прикрывала мне спину. Всегда считал, что она станет первоклассным работником.

– Она и была – до этого момента, – заметил Синий. – По-прежнему единственная женщина среди исполнителей.

– У нас пол ничего не значит, – отозвался Роби. – Если только умеешь стрелять под давлением. Если только справляешься с работой.

– Что еще?

– Мы никогда не говорили ни о чем личном. Переживания были не из тех, что сплывают. Мы же не в армии служили. Знали, что работать вместе нам недолго.

– И давно это было?

– Последнее задание – порядком. Больше десяти лет назад.

– Вы когда-нибудь сомневались в ее патриотизме?

– Ни разу об этом не задумывался. Думал, раз она зашла настолько далеко, вопрос о ее лояльности решен.

Синий задумчиво кивнул.

– Так зачем я здесь? – осведомился Роби. – Просто для сбора сведений о Рил от людей, знакомых с ней? Надеюсь, вы найдете и других, знающих ее получше моего.

– Не только поэтому, – возразил Синий.

Ручка двери повернулась, и в комнату вошел еще один человек.

Синий находится у вершины пищевой пирамиды агентства. А вошедший расположен еще выше. Его Роби по цвету не назвал бы.

Джим Гелдер здесь человек номер два. Его босс – директор центральной разведки – свидетельствует перед Конгрессом, ходит на все официальные балы, поет и пляшет под музыку округа Колумбия и выколачивает бюджетные доллары. Гелдер же занят всем остальным, то есть, по сути, руководит конторой – ну, по меньшей мере, частью дел, связанной с секретными операциями, которую многие полагают наиболее важной.

Хотя ему еще не стукнуло и пятидесяти, выглядит он старше. Некогда был подтянутым, но теперь округлился в талии. Волосы стремительно редуют, лицо навечно обгорело и обветрилось – в порядке вещей для человека, начинавшего службу на флоте, где избыток ветра, солнца и соли – факторы профессионального риска. Ростом с Роби, но выглядит еще крупнее.

Он бросил взгляд на Синего, и тот почтительно кивнул.

Рухнув в кресло напротив Роби, Гелдер откинулся на спинку, расстегнул пиджак своего на удивление дешевого костюма, провел ладонью по сидящим волосам, кашлянул и спросил:

– Вас ввели в курс?

– По большей части, – подтвердил Роби.

Хотя до сих пор он аудиенции Гелдера не удостоивался, робости Уилл не чувствовал, только любопытство. Он никогда и ни перед кем не робел, если только визави не держал его на мушке. А такого почти никогда не случалось.

– Джессика Рил, – бросил Гелдер. – Мы по уши в дерьме.

– Я выложил все, что знаю о ней. То есть с гулькин нос.

Гелдер поковырял кончик зазубренного ногтя большого пальца правой руки. Роби заметил, что остальные ногти у него сгрызены под корень. Как-то это не очень радует, ведь он человек номер два в разведке страны... Впрочем, Роби понимал, что тревог у этого человека завались. Мир в одной искре от взрыва.

В ВМФ Гелдер поднялся до чина капитана третьего ранга, прежде чем его перевели в шпионы. Это настоящий трамплин для стремительного карьерного роста, вознесший его до нынешнего поста. Общеизвестно, что он мог бы занять и вакансию номера первого, да не захотел. Ему многие дела по душе, но целование задницы Конгрессу в этот реестр не входит.

– Надо ее взять, – заявил Гелдер. – Живую или мертвую. Предпочтительнее живую, чтобы мы могли выяснить, что это за чертовщина.

– Понимаю, – отозвался Уилл. – Не сомневаюсь, у вас есть план, как это осуществить.

Синий поглядел на Гелдера. Гелдер поглядел на Роби.

– Вообще-то, *вы и есть* план, Роби, – выложил он.

Уилл не посмотрел на Синего, хотя чувствовал его взгляд на себе.

– Хотите, чтобы я открыл охоту на Рил? – медленно проговорил он. Такой сценарий даже не приходил ему в голову, и теперь Роби и сам удивился, с чего бы это.

Гелдер кивнул.

– Я не детектив, – возразил Роби. – В этом я не силен.

– Вот по этому пункту я с вами не соглашусь, – вклинился Синий.

– Как бы там ни было, искать киллера надо посылать киллера, – просто сказал Гелдер.

– У вас в зарплатной ведомости таких невпроворот, – упорствовал Роби.

Гелдер прекратил чистить ноготь.

– Вас настоятельно рекомендуют.

– Почему? Из-за недавних событий?

– Проигнорировать их было бы пренебрежением служебными обязанностями, – заметил Гелдер. – Вы только что с задания. Я подумал, что лучше задействовать вас, чтобы выследить Рил.

– А выбор у меня есть?

– Какие-то проблемы? – Гелдер уставился на него.

– Несмотря на ваши слова, я сомневаюсь, что подхожу для такой работы.

В ответ Гелдер извлек из внутреннего кармана пиджака электронный планшетик и пролистал несколько экранов, пробегая содержимое взглядом.

– Что ж, позвольте привести вам некоторую «специфику» касательно того, почему вы подходящий человек для такой работы. Вы окончили учебу первым в классе с рекордными отметками. Два года спустя Джессика Рил была первой в своем классе с результатом, который мог бы стать рекордом, если б не ваш.

– Да, но... – начал было Роби, но Гелдер выставил ладонь.

– В учебном сценарии вы были единственным, кто выследил и захватил ее.

– Это было уже давным-давно. И только понарошку.

– И, наконец, однажды вы спасли ей жизнь.

– А это-то тут при чем? – не понял Роби.

– Это может заставить ее на секунду замешкаться, Роби. А больше вам и не нужно. – Помолчав, Гелдер добавил: – Вообще-то мне не требуется давать какие-либо объяснения, чтобы вы последовали *непосредственному приказу*, но уж ладно. Считайте это подарком в чрезвычайных обстоятельствах.

Встав, он бросил взгляд на Синего.

– Держите меня в курсе. – Снова поглядел на Роби. – Как всегда: провал – не вариант.

– И если я дам маху, лучше по ходу дела погибнуть, верно? – подхватил тот.

Гелдер поглядел на него так, будто Роби сказал нечто само собой разумеющееся.

В следующий момент дверь распахнулась, и человек номер два вышел за порог, закрыв дверь за собой с неотвратимостью захлопывания крышки гроба.

Синий тревожно уставился на Роби. Тот по-прежнему не отводил глаз от двери. Наконец неспешно перевел взгляд на Синего:

– Вы об этом знали?

Синий кивнул.

– И что думаете?

– Думаю, вы идеально подходите для этого.

– Живой или мертвой? Это полная хрень, или точное указание, или и то и другое?

– Искренне полагаю, что вообще-то она нужна живой. Ее нужно допросить. Она была одной из наших лучших исполнительниц. До сей поры среди них измен не было.

– Вы же знаете, что это не так. Похоже, в последнее время в агентстве отбоя нет от предателей.

Это утверждение явно задело Синего за живое, но в свете последних событий оспаривать это было ему как-то не с руки.

– Значит, вот что вы думаете? Что она переметнулась? Тогда зачем убивать Джейкобса? Теперь мы знаем, что она сорвалась. Вряд ли теперь ей светит вернуться обратно к работе и начать собирать ценные разведданные для нового работодателя. Ни малейшего смысла.

– Какой-то смысл должен быть. Потому что это произошло.

– Джейкобс мертв, – проговорил Роби. – От Рил ни слуху ни духу. Измена – лишь одна из возможностей. Есть и другие.

– Ее голос звучал на закрытом канале спецопераций вместе с голосом Джейкобса.

– Есть и другие возможности.

– И теперь вам выпал шанс изучить их, Роби.

– Как я понимаю, отказаться от задания не выйдет?

Синий даже не снизошел до ответа.

– Мишень на Ближнем Востоке не поражена. Не исключено, что именно объект и стоит за всем. Почему бы там и не начать?

– Ситуация скользкая. Ферат Ахмади борется за заполнение вакуума власти в Сирии. Пользуется изрядной поддержкой на местах. К сожалению, по нашему мнению, кандидат он просто ужасный. «Арабская весна» принесла нам уйму всего такого. Эти страны выбирают себе в вожди людей, которые нас ненавидят.

– Лады. Но, как я понимаю, китайцы и русские будут отнюдь не в восторге, что мы опять выбираем победителей и побежденных, – заметил Роби.

– Да, засветиться с попыткой покушения не в наших интересах.

– А как бы ее прикрыли, если б все шло по плану?

– Стандартная процедура. Возложили бы вину на лидеров, противостоящих Ахмади. И это отнюдь не натяжка. Они уже покушались на него дважды. Просто не очень-то в этом преуспели. Мы бы оставили улики, которые указывали бы на них.

– Двух зайцев одним выстрелом?

– Пытаемся действовать эффективно. – Синий кивнул. – В результате осталась бы третья сторона, которую мы могли хотя бы попытаться вразумить.

– Но теперь на этом поставлен крест.

– Да, именно так.

Роби встал.

– Мне нужно все, что у вас есть на Рил.

– Собирают, пока мы тут беседуем.

– Ладно, – сказал Уилл, хотя лично для него все это оборачивалось совсем неладно.

- А что вы на самом деле думали о Рил, когда с ней работали?
- Я вам уже говорил.
- Без прикрас.
- Она мне ничуть не уступала. Может, теперь и превосходит. Не знаю. Но смахивает на то, что у меня будет шанс выяснить это.
- Роби уже повернулся, чтобы выйти, когда Синий обронил:
 - Что-то в последнее время нас преследуют неудачи, Роби.
 - Ага, можно и так сказать.
 - Пожалуй, чем дольше служишь, тем выше шансы, что кто-нибудь попытается перевербовать тебя, – заметил Синий, постучал пальцами по столу и отвел взгляд.
 - Чем больше выслуга, тем ты ценнее.
 - Других искушали. И успешно.
 - Горстку из множества.
 - Проблемы это не снимает.
 - А это для вас проблема? – поинтересовался Уилл.
 - Уверен, не больше, чем для вас.
 - Рад, что мы расставили точки над «і». – И Роби вышел, чтобы приступить к новому заданию.

Глава 6

Он вел машину по улицам округа Колумбия с USB-накопителем в кармане куртки, вместившим на себе всю карьеру Джессики Элиз Рил. Кое-что из этого Роби уже знал. К завтрашнему дню он будет знать всё, кроме лакун, которые только предстоит заполнить.

Дождь зачастил. Округ Колумбия в дождь – зрелище любопытное. Конечно, есть памятники, популярные среди туристов, толпами набивающихся в автобусы; многие из этих туристов, видимо, недолголюбивают столицу, но едут поглазеть на красивые сооружения, раз уж их отгрохали за счет налогоплательщиков.

В сумерках могучие мемориалы Джефферсона и Линкольна и памятник Вашингтону казались выцветшими до зернистых силуэтов, как на потрепанной архаичной открытке. Купол Капитолия нависал над окрестными строениями мрачной громадой. Это место, где Конгресс делает – а все чаще не делает – свое дело. Но даже громада колоссального купола в дождь будто съежилась.

Роби вел свою «Ауди» к Дюпон-серкл. Прожив много лет в квартире близ парка Рок-Крик, менее месяца назад он съехал оттуда. И все из-за одного из предыдущих поручений. Остаться там стало просто свыше его сил.

А Дюпон в центре города бурлит ночной жизнью. Здесь десятки модных ресторанов, предлагающих блюда кухонь всех стран мира, эзотерические лавки, высоколобые книготорговцы и розничные магазинчики, которых не сыщешь больше нигде на свете. Этот район, будоражащий и источающий энергию, – настоящее сокровище для города.

Но Роби ночной жизни отнюдь не жаждал. Если он ел, то в одиночестве. Никогда не наведывался в модные магазины ради шопинга. Не шарил по полкам книжных магазинов. По своему обычаю расхаживая по улицам пешком, особенно поздно ночью, он не искал контакта с другими людьми. Не приветствовал близкие

отношения ни на каком уровне. От них ему никакого проку, особенно сейчас.

Припарковавшись в подземном гараже своего многоквартирного дома, Уилл поднялся на лифте на свой этаж. Вставил два ключа в замочные скважины сдвоенных замков – оба ригельные – в двери своей квартиры. Сигнализация предупреждающе запикала, но умолкла, как только Роби снял квартиру с охраны.

Снял куртку, но накопитель доставать не стал. Прошел к окну и устремил взгляд вниз, на мокрую улицу. Дождь смывает грязь – во всяком случае, теоретически. В этом городе есть уголки, отмыть которые невозможно, думал Роби. Не только районы высокой преступности. Он функционирует в мире государственной власти, а уж она даст фору самому грязному переулку в городе.

Недавно ему довелось откусить нормальной жизни. Но лишь откусить, даже не распробовав. А там она и вовсе отпала.

Но оставила после себя ошметки.

Достав бумажник, Роби извлек фото.

На снимке была четырнадцатилетняя девочка, серьезная не по годам. Джули Гетти. Мелкая, тощая, волосы всклокочены. Вид ее Роби не волновал. Он восторгался ее отвагой, ее умом – и мужеством.

Она подарила ему свое фото, когда пути их разошлись. Оставлять снимок ни в коем случае не следовало. Слишком уж опасно – может вывести на нее. Но Роби все-таки сохранил его. Просто не смог расстаться.

Детей у Уилла не было, да и не будет. А если б и имелись, Джули Гетти была бы дочерью, которой он мог бы гордиться. Тем не менее она вовсе не его дочь. И живет совсем новой жизнью. Жизнью, в которой ему места нет. Уж так оно идет, и он тут не властен.

Едва Роби спрятал фото обратно в бумажник, как зажужжал мобильник.

Увидев, кто звонит, Уилл на миг улыбнулся, но тут же нахмурился. Хотел было проигнорировать звонок, но рассудил, что, если не

ответит, она просто продолжит названивать.

Так уж она устроена.

– Алло?

– Роби. Сколько лет, сколько зим!

Николь Вэнс – спецагент ФБР. По выражению Джули Гетти, специальный суперагент. А еще Джули думала, что Вэнс запала на Роби. То есть была в этом совершенно уверена.

Уилл так и не выяснил этого наверняка, да и не был уверен, хочет ли. Кое-какие события недавнего прошлого отвратили его от всего мало-мальски напоминающего отношения с женщинами. Проблема не в желании. Проблема в доверии. А без него и желание у Роби как-то не выходит.

Его учили не попадаться на удочку. Не давать водить себя за нос. Не позволять вешать лапшу на уши. И все-таки его обвели вокруг пальца. И повторять этот унижительный опыт он не собирался.

Голос Вэнс звучал точь-в-точь как обычно. Чересчур активно для нынешнего состояния Роби, но не восхититься энергией этой женщины он не мог.

– Ага, немало.

– Бывал в последнее время в разъездах?

Роби замялся, гадая, сопоставила ли она события в Центральном парке с ним.

Вэнс вполне догадывается, чем занимается Роби. А раз она агент ФБР, присягнувший служить и защищать, знать хоть капельку больше того, что она уже знает, ей никак нельзя. Они функционируют в двух несмежных, хоть и не взаимоисключающих мирах.

И все равно они несовместимы. А уж если их работы несовместимы, то личности и подавно. Теперь Роби видел это ясно. На самом деле – всегда знал.

– Да не особо. А ты?

– Только по значным закоулкам округа Колумбия.

– И чем порадуешь?

– Есть время для ужина?

Роби снова замялся. И колебался настолько долго, что Вэнс наконец не выдержала:

– Да не так уж это и сложно, Роби. Либо есть, либо нет. Если скажешь «нет», от меня не убудет.

Роби хотел сказать «нет». Но почему-то сказал:

– Когда?

– Может, часов в восемь? Хотела наведаться в это новое заведение на Четырнадцатой. – Сказала название. – Слышала, томатный сок для коктейлей там цедят из помидоров через льняное полотно.

– Ты настолько любишь коктейли? – поинтересовался Роби.

– Сегодня – да.

Уилл понимал, что у Вэнс должна иметься какая-то подспудная причина для приглашения его на ужин. Да, он уверен, что нравится ей. Но не даром она – суперагент Вэнс. Она никогда не отступает.

– Ладно, – сказал он.

– Вот так просто?

– Вот так просто.

– Я официально удивлена.

«Я тоже», – подумал Роби.

– Ведешь какие-нибудь интересные дела? – полюбопытствовала Вэнс. – Само собой, вопрос риторический.

– А ты?

– А, то да се...

– А если поподробнее?

– Ну, может, за ужином... А может, и нет. Зависит от качества этих коктейлей.

– Тогда до встречи.

Отложив телефон, Уилл снова принялся глядеть из окна, как люди спешат по улицам в попытке избежать дождя, промочившего город до костей, делая все исключительно мокрым, зябким и жалким.

Роби медленно продвигался по тысяче ста квадратным футам своей квартиры. Он здесь живет, но помещение выглядит

необитаемым. Само собой, мебель имеется. И продукты в холодильнике. И одежда в гардеробе. Но больше напрочь никаких личных вещей – прежде всего потому, что их у Роби попросту нет.

Он путешествовал по миру, но никогда не покупал сувениры, чтобы привозить с собой. Единственное, что он привозил домой по возвращении, – это себя, выжившего, чтобы когда-нибудь снова сделать свое дело. Окончив чью-нибудь жизнь, Роби никогда не покупал открытки или снежные шары. Просто садился в самолет или на поезд, а порой в автомобиль или даже отправлялся домой пешком. И всё.

Он лег поспать, а когда проснулся, принял душ и переоделся в свежее. Предстояло убить еще несколько часов до встречи с Вэнс.

Открыв ноутбук, Уилл вставил накопитель, и жизнь Джессики Элиз Рил ожила перед ним во всей своей мегапиксельной красе.

Но прежде чем он успел приступить к чтению, прожужжал телефон.

Роби открыл письмо, только что порхнувшее в его ящик. Весьма лаконичное.

«Извини, что дошло до этого, Уилл. Разумеется, в живых может остаться только один. Эгоистично надеюсь, что это буду я. С уважением, Д. Р.».

Глава 7

Тут же связавшись с Синим, Роби доложил о случившемся. Полученное письмо пошло в разработку. Доклад поступил через тридцать минут, и он отнюдь не обрадовал.

Отследить невозможно.

Для агентства Роби признать, что отследить нечто невозможно, – дело непростое. Его коллеги отнюдь не халтурщики. И надо еще поразмыслить, как Рил вообще выяснила электронный адрес Роби. Яснее ясного, что в публичном доступе его нет. Вероятно, мысли Синего текли в том же русле.

Возможно, у Рил есть сообщник в рядах агентства. Окопавшийся стукач, сбывающий ей информацию. Эта информация может включать и тот факт, что Роби поручили выследить ее, хотя факту едва исполнилось несколько часов. Кем бы ни был этот «засланец», доступно ему многое.

Роби снова взялся за чтение личного дела Джессики Рил, содержащегося на флешке. За годы та совершила ряд впечатляющих убийств. Как и Роби, действовала на высшем уровне, снимая людей в ситуациях, которые от Уилла потребовали бы выложиться по полной.

Он никогда и не сомневался, что Рил хороша. Но слегка удивился, что *настолько* хороша.

«И может иметь “засланца” в конторе, сообщающего все, что ей надо знать, чтобы получить преимущество, позволяющее убрать меня прежде, чем я до нее доберусь. Откуда следует, что собственное агентство представляет для меня угрозу».

Роби продолжал чтение, пока не дошел до покушения на Дага Джейкобса. Быстро, чисто и, по сути, весьма изобретательно. Хлопнуть контролера, пока тот думает, что ты собираешься снять кого-то другого.

А гнездо снайпера, что нашли в отеле на Ближнем Востоке? Винтовочный ствол расположили ровнехонько так, чтобы когда Джейкобс сделал наезд со спутника по предложению Рил, то разглядел бы дульный срез. Вот только снайпера там не было.

И никаких доказательств, что стрелком, оборвавшим жизнь Джейкобса, была Рил. Но только что полученное электронное письмо не оставляет сомнений, что она каким-то образом причастна.

Итак, предполагалось, что дамочка пребывает на Ближнем Востоке, но в это самое время она вполне могла находиться в округе Колумбия, беря на мушку человека, с которым общалась через гарнитуру. При прочих равных вероятно, что именно Рил стреляла в Джейкобса. Будь на ее месте Роби, он позаботился бы о надлежащем исполнении убийства и не допустил, чтобы на спусковой крючок нажимал кто-то другой.

Откуда следует, что надо кое-куда сходить – сейчас же, до встречи с Вэнс ради ужина.

* * *

Роби едва удостоил взглядом трехэтажное здание, где оборвалась жизнь Джейкобса. Ему известно, что случилось там, в конце траектории пули. А теперь надо определить начало этой траектории.

Старый городской особняк держался на честном слове. Не выдержи еще пара опорных колонн, и он рухнет. Пятиэтажное здание, выстроенное в конце девятнадцатого века, за годы послужило множеству различных целей, в том числе вмещая частную школу и мужской клуб, прекративший существование более полувека назад. Но там не жила ни одна знаменитость, так что дом не попал в реестр исторических зданий. Вероятно, в ближайшие годы его попросту снесут, если только он не рухнет по собственному почину.

Роби взгляделся в фасад здания. Его взору предстала старая кирпичная кладка, льнувшие к стенам неряшливые ползучие растения, сухая трава и трухлявая парадная дверь. Он осторожно поднялся на крыльцо, избегая дыр в досках ступеней. Здание охранялось, но скрытно. Бдительный взор уже зафиксировал вход Роби на территорию. Открыв парадную дверь с помощью полученного ключа, он вошел. Электричество в доме давным-давно отключили, так что Уилл извлек из кармана фонарик и двинулся вперед, огибая груды обломков вперемешку с мусором и делая изрядные крюки вокруг отсутствующих половиц.

Здание находится в сотнях ярдов от аванпоста агентства, где работал Джейкобс. Выстрел определенно дальний, но для меткого стрелка выполнимый в десяти случаях из десяти.

Роби по лестнице поднялся на пятый этаж. Ему уже сообщили, что выстрел сделан оттуда. Это единственная позиция в городе, обеспечивающая четкую линию прицеливания в кабинет Джейкобса.

Когда Роби достиг лестничной площадки пятого этажа, звук дождевых капель за окном усилился. Уилл зашагал по коридору, чувствуя, как холод снаружи пробирается в здание через бесчисленные щели в стенах. Не будь так темно, было бы видно, как дом дышит.

Роби водил лучом фонарика по полу перед собой, чтобы не напороться на слабые места. Устраивать огневую точку здесь было рискованно, несмотря на четкую линию прицеливания. Никакой гарантии, что пол не провалится под тобой в любую секунду.

Но не провалился – и Джейкобс погиб.

Роби придержал шаг на подходе к нужной комнате, расположенной в башенке правого крыла здания.

Он знал, что персонал агентства уже прошелся здесь частым гребнем, но его заверили, что ничего не трогали. А полиции об этом здании еще не сказали, хотя расследование несомненно приведет ее сюда, поздно или рано. Но пока что перед Роби приоткрылась хоть и малая, зато удачная возможность.

Открыв дверь, он ступил внутрь.

В комнате лишь одно место, откуда можно было сделать выстрел. Три окна обращены к югу, и самая прямая линия прицеливания в Джейкобса открывается из среднего.

Подобравшись ближе, Роби посветил фонариком вокруг себя. На подоконнике остался узкий след потревоженной пыли. Тут лежала винтовка. Второй след в пыли на полу обозначил колено стрелка.

И легкий след выхлопа винтовки и на подоконнике, и на полу. Глушитель выпустил пороховые газы примерно здесь.

Гильзу не нашли, значит, снайпер замел следы за собой, как и указал Синий. Замести же следы в пыли проще простого.

Но этого не сделали, из чего Роби понял, что снайперу было наплевать, найдут ли его гнездо.

Взяв длинную отколовшуюся щепку плитуса, он опустился на колени, взяв плитус будто воображаемое оружие, и навел его на кабинет Джейкобса.

Пятый этаж возвышается над третьим. Разумеется, наоборот ничего не вышло бы – из-за угла выстрела. Выстрелить вверх и пригвоздить мишень не получится. Стрелять надо вниз. Будь здание Джейкобса выше пяти этажей и сиди он выше, старый особняк для снайперского гнезда не подошел бы.

Но тогда просто пришлось бы найти другое место, чтобы сделать дело.

Вероятно, прямо сейчас окна множества зданий агентства уже застекляют пуленепробиваемым стеклом.

Совершенно очевидно, что Рил – или кто там стрелял – располагала планом кабинета Джейкобса. Спиной к окну, перед экраном компьютера. Никаких помех на пути смертоносного боеприпаса. Вошедшего в грудь, порвавшего сердце, отскочившего от ребра и покинувшего тело, чтобы угодить в компьютер.

Столкновение с ребром пришло Роби в голову не даром. Пройди пуля тело навывлет, она, скорее всего, попала бы в стол, а не в компьютер. Угол слишком крутой. А ребра достаточно твердые,

чтобы изменить траекторию пули. Результатов вскрытия Джейкобса Роби не видел, но не удивился бы, увидев внутренние повреждения подобного рода.

Итак, выстрел сделан. Джейкобс мертв. Если стрелком была Рил, она через гарнитуру услышала бы звон разбитого окна, удар пули в тело Джейкобса и предсмертные звуки, издаваемые им. Подтверждение убийства. Такое всегда приятно, если стреляешь сквозь окно вслепую.

А ведь Рил располагала планом кабинета Джейкобса. Так что на самом деле стреляла она отнюдь не вслепую.

Снова инсайдерская информация.

«Типа моего электронного адреса. Может, она прямо сейчас идет за мной по пятам. А могла и поджидать здесь, рассудив, что рано или поздно мне придется посетить этот дом».

Роби оглядел улицу, протянувшуюся вниз, но увидел лишь суетливых пешеходов, спешащих укрыться от дождя. Люди вроде Рил не показались бы столь беззаботно. Роби поглядел на свой ботинок. Из-под подошвы торчало что-то белое. Он поднял клочок, мягкий и тут же распавшийся. Поднес к носу и ощутил запах.

И тут же забыл об этом, услышав шум суматохи возле дома. Голоса на повышенных тонах. Звук шагов на переднем крыльце.

Он бегом бросился из комнаты по коридору. Добрался до окна, из которого видна парадная дверь. Перед ней сгрудились люди, о чем-то спорившие между собой. Среди них были те, кого Роби счел представителями собственного агентства.

И другие, явно не из конторы.

Отличить их было нетрудно. Те, что *не* из агентства, были облачены в синие ветровки с золотыми буквами на спине. Всего тремя золотыми буквами. Но как раз теми, видеть которые Роби не хотелось.

ФБР.

А уж когда он увидел, кто возглавляет агентов ФБР, то развернулся и устремился к задней стороне дома во всю прыть.

Ужин с Николь Вэнс намечен на восемь.

И встречаться с ней в ближайшие две минуты в этом особняке в его планы отнюдь не входило.

Глава 8

Уж что-что, а уходить по-тихому Роби умел. Что и сделал сейчас, нырнув за угол, чтобы из-за кустов понаблюдать, как Вэнс продолжает препирательства.

Достав телефон, отправил эсэмэску Синему.

Минуту спустя один из пререкавшихся с Вэнс коснулся уха.

Сообщение пришло.

Он тут же прекратил спор.

– Можете проводить обыск, агент Вэнс, – донеслись до Роби его слова. – Не будем вам мешать.

Осекшись на полуслове, Вэнс уставилась на него. Затем принялась вертеть головой во все стороны, и Роби пришлось пригнуться. Невооруженным взглядом видно: она знает, что произошло. Сторожевых псов отозвали. Двери для нее распахнуты. Приказ явно пришел сверху. За последние секунды какие-то обстоятельства изменились.

Роби уже пришел в движение, понимая, что следующим делом Вэнс может разослать своих людей шнырять во все стороны в поисках источника этих изменений на месте. И то, что им является он сам, ему совершенно не с руки. Это сделало бы предстоящий ужин еще более неловким, чем он и так уже выйдет.

Добравшись до своего авто, Роби сел за руль, тронулся и набрал номер. Синий ответил почти моментально.

– Спасибо за помощь на месте, – сказал он.

– Я встречаюсь с Вэнс сегодня вечером, – резко бросил Роби. – Согласился, еще не зная, что она во всем этом замешана. Было бы недурно знать заранее... Вот так напороться с места в карьер – это подрывает уверенность.

– Мы не знали, что к делу прикомандировали ее. ФБР не в нашей власти. Полагаю, недавний успех возвысил ее в глазах Бюро.

– Насколько именно осведомлено Бюро? – спросил Роби. – Увидев ваших парней перед зданием, она мигом смекнула, что это не заурядное убийство.

– Нам не удалось полностью прикрыть случившееся с Дагом Джейкобсом. Привлечение ФБР было неизбежно. Но правильно распорядиться – это наше дело.

– Итак, опять же, сколько им известно? – повторил Роби.

– Им известно, что Даг Джейкобс был федеральным служащим. О том, что он работал в нашем агентстве, они не знают и не узнают. Официально он сотрудник АСВУ.

– Агентства по снижению военной угрозы?

– Конкретнее – тамошнего Центра анализа информации. Здание, в котором Джейкобс находился, арендует Центр, давая нам хорошее прикрытие. Хоть мы даже не предполагали, что Джейкобса застрелят в его же собственном кабинете.

– А АСВУ будет подыгрывать? – осведомился Роби.

– Они мыслят масштабно, как и мы. В конце концов, они тоже относятся к Минобороны.

– А им известно, чем именно Джейкобс занимался в том кабинете, когда его застрелили?

– Мой ответ на этот вопрос ничего хорошего не принесет. Ограничусь вот чем: меньше знаешь, крепче спишь.

– Откуда следует, что в юридическом смысле АСВУ не придется врать ФБР, когда оно наведается?

– Оно уже наведалось.

– И какова же официальная версия? – поинтересовался Роби.

– Джейкобс был застрелен, исполняя свои рутинные обязанности, – возможно, террористом, озлобленным на федеральное правительство.

– По-вашему, ФБР на это купится?

– Вот уж не знаю, – отрезал Синий. – Не моя печаль.

– Но вы не можете позволить, чтобы ФБР выяснило, что на самом деле Джейкобс дирижировал покушением на зарубежного лидера.

– Он *еще не* зарубежный лидер. Мы из кожи вон лезем, работая на упреждение. Устранение стоящих у руля – штука коварная. Порой это бывает необходимо, но следует по возможности избегать такого, поскольку в юридическом смысле это противозаконно.

– Вэнс чертовски дотошна.

– Да, в этом ей не откажешь, – согласился Синий.

– И может докопаться до истины.

– И речи быть не может, Роби.

– Вы же сами говорили, ФБР не в вашей власти.

– О чем вы будете говорить с ней сегодня вечером? – спросил Синий.

– Не знаю. А если отменю встречу, в ней может зародиться подозрение.

– Считаете, она подозревает вас в причастности к чему-либо из этого?

– Она умна. И вроде как знает, чем я зарабатываю на хлеб.

– Дать ей понять – это было ошибкой, Роби, настоящей ошибкой.

– Вообще-то разве был у меня выбор, а?

– А если она начнет задавать вопросы?

– Тогда я на них отвечу. По-своему.

Казалось, Синий намерен продолжать расспросы в том же направлении, но тот сказал:

– Каким будет ваш следующий шаг в отношении Рил?

– Нет ли какого способа отследить ее передвижения накануне стрельбы? В смысле, знаем ли мы наверняка, находилась ли она в стране и нажимала ли на спусковой крючок? Ее голос на радиоканале не доказывает, что стрелком действительно была она.

– Рил перешла на радиомолчание перед выстрелом, так что с ее стороны мы не приняли ни звука, только со стороны Джейкобса. Но ее голос означает, что она как-то причастна.

– За рубежом было устроено снайперское гнездо, – напомнил Роби. – Нет ли каких зацепок там?

– Ничегошеньки. Мы убедились, что она там была, но двумя днями ранее. Уйма времени, чтобы добраться сюда и застрелить Джейкобса.

– А что слышно об Ахмади?

– Обычные дела. Разумеется, все следы снайперского гнезда мы замели.

– Планируется ли очередное покушение на него? – справился Роби.

– Ну, если он был в курсе первого посягательства и сорвал его, обратив против нас же самих, надо полагать, сейчас он свержосторожен. Тогда мы вряд ли увидим его лицо снова, пока он не станет новым сирийским лидером.

– Не нравится мне, что у Рил был мой электронный адрес.

– Мне тоже, – поддержал Синий.

– У нас «крот». «Засланец».

– Не исключено. А может, она раздобыла эти сведения заранее.

– Откуда ей было знать, что за ней отправлюсь я?

– Взвешенная догадка? – предположил Синий.

– Возможно, она сейчас ведет слежку за мной.

– Только без паранойи, Роби.

– Вы запоздали с этим лет на несколько. Моя паранойя уже не знает границ.

– И куда вы теперь?

– Готовиться к ужину.

Дав отбой, Роби нажал на газ, поглядев в зеркало заднего обзора, не нарисовались ли там Вэнс, Рил и вообще какие-нибудь упыри.

«Я не становлюсь параноиком. Я уже параноик. Да и кто ж меня в этом упрекнет?»

Он нажал на газ посильнее.

Посылать киллера на поиски киллера действительно имеет смысл.

«Мы говорим на другом языке и видим мир через иную призму; нас мало кому дано понять».

Но эта ситуация работает в обе стороны. Рил понимает его ничуть не хуже, чем Роби понимает ее.

«Так что Рил мертва. Или я».

Вот так просто.

И вот так сложно.

Глава 9

Джессика Рил сидела на кровати в своем номере совершенно обнаженная, глядя на пальцы ног. Пропотевшая спортивная одежда валялась на полу. Дождь за окном барабанил все чаще.

«Будто пули. Но, в отличие от пуль, дождь не убивает».

Провела ладонью по плоскому животу. Твердые мышцы дались ей ценой мучительных упражнений и строгой диеты. И эстетика тут ни при чем. Мышцы туловища – силовой центр, а сало тормозит движения. В ее мире жир что яд. А еще она дока во всех боевых искусствах, применяемых в рукопашном бою.

Ей много раз приходилось пускать в ход свою закалку и умения, чтобы выжить. Она не всегда убивала огнестрелом с дальней дистанции. Порой ее цели находились прямо перед ней, стараясь прикончить ее не менее свирепо, чем она их. И почти всегда оказывались мужчинами, что дает генетическое преимущество в габаритах и силе.

И все же – до сей поры – Рил всегда выходила победителем. Но лишь до следующего раза. В поле проигрываешь лишь раз. После этого вести счет – пустые хлопоты. Тебя лишь удостоят дифирамба. И то не факт.

Она прикидывала так и эдак, не послать ли Роби еще сообщение. Но решила все же не перегибать палку. Рил никогда не преуменьшала ничьих достоинств. И хотя ее мобильник предположительно отследить невозможно, агентство может пойти ва-банк, отследить ее по коммуникационным каналам и накрыть.

Да и что еще она может сказать? Роби получил задание. И сделает все возможное, чтобы его выполнить.

Рил же сделает все возможное, чтобы Роби его провалил. В результате кто-то из них или оба они умрут. Звериная природа. Никакой справедливости. Просто все идет как идет.

Накинув халат, Рил пересекла комнату, достала телефон из куртки, висевшей на двери, и начала нажимать на кнопки. Просто изумительно, что умеют эти аппараты. Следят за каждым твоим шагом. Сообщают, как куда-нибудь добраться. Одним нажатием на клавишу Рил может докопаться до самой закрытой информации за считанные секунды.

Но у всей этой свободы есть и обратная сторона.

Теперь у людей триллионы глаз, наблюдающих за тобой. И не только у правительства. Или крупных бизнесов. Это может быть простой человек на улице с новейшей примочкой и капелькой технических познаний.

Это затрудняет работу Рил. Впрочем, та с самого начала была трудной.

Усвоив информацию, появившуюся на экране, она убрала телефон, проскользнула в ванную и сбросила халат. Горячий душ показался блаженством. Все мышцы ныли: тренировка, жесткая как никогда, совсем вымотала ее.

В зале была парочка юнцов, делавших односторонние сгибания на бицепс, любуясь собой в зеркале. Еще один посвятил двадцать минут умеренной активности на эллиптическом тренажере, явно считая, что это характеризует его как крутого мужика. Рил прошла в смежный зал и приступила к упражнениям. Через несколько минут ощутила на себе взгляды двоих. И дело вовсе не в том, как она была одета. Она никогда не облачалась в обтягивающий спандекс. Ее фишкой всегда были свободные мешковатые вещи. Она пришла в зал пахать, а не искать мужа или секс на одну ночь.

Рил чувствовала, что они угрозы не представляют – просто потрясены тем, что эта женщина вытворяет со своим телом. Тридцать минут спустя, когда она едва добралась до трети своего комплекса, они развернулись и ушли, покачивая головами. Рил знала, какие мысли вертелись в этих головах: «Я в таком темпе не выдержал бы и пяти минут».

И они правы.

Выключив душ, она вытерлась и снова накинула халат, замотав волосы полотенцем. Пробежав взглядом меню обслуживания номеров, выбрала салат и побаловала себя бокалом калифорнийского зинфанделя^[8].

Когда с подносом явился молодой симпатичный мужчина, Рил бросила взгляд на его отражение в зеркале. Он явно к ней присматривался.

Рил спала с мужчинами на нескольких материках. По работе. Средство достижения цели. Если можно воспользоваться сексом, чтобы попасть, куда надо, стало быть, так и будет. Вероятно, это одна из причин, по которым агентство наняло ее. И поощряло, чтобы Рил использовала это оружие в своем арсенале – с оговоркой, что она не вступала в личные отношения. То бишь не проникалась вообще никакими чувствами. Она – машина, а они – просто удобное средство для исполнения миссии.

В этом отношении мужчины, безусловно, слабый пол. Женщина может принудить их к чему угодно, посулив забавы под одеялом, у стены или на четвереньках, по обстоятельствам.

Она подписала счет, дав ему щедрые чаевые.

Взглядом он просил большего.

Рил отказала в просьбе, попросту отвернувшись.

Как только дверь закрылась, она сбросила халат, высвободила волосы и надела шорты и футболку. Придвинув стол к двери, села за еду, медленно потягивая вино под дробный перестук дождя за окном.

Скоро придется куда-нибудь перебираться. Важно всегда находиться в движении. Неподвижные попадают под каток.

В самое ближайшее время Уилл Роби возьмется за нее не на шутку. И тогда это будет отнимать у Рил почти все время и энергию. А до той поры у нее есть кое-какой спектр возможностей.

И она намерена выжать из него максимум.

Даг Джейкобс был лишь первым уровнем.

Теперь Рил переходит на следующий.

Будет непросто. Теперь они предупреждены и начеку.

У Дага Джейкобса осталась жена и двое маленьких детей. Рил знала, как они выглядят. Знала, как их зовут. Знала, где они живут. Понимала, что теперь на них обрушилось чудовищное горе. Из-за рода занятий Джейкобса его семье даже не могут рассказать о конкретных обстоятельствах его гибели.

Уж такова политика компании. И эта политика никогда не меняется.

Секретность до последнего.

Состоятся похороны, Джейкобса отправят на вечный покой. И это будет единственное нормальное событие во всей этой череде печальных обстоятельств. Его молодая вдова заживет своей жизнью; быть может, снова выйдет замуж. Может, заведет еще детей. Рил предложила бы ей выйти замуж за сантехника или продавца. Так в ее жизни будет куда меньше сложностей.

Может, дети Джейкобса будут помнить отца, а может, и нет.

По мнению Рил, последнее было бы даже к лучшему.

В ее глазах Даглас Джейкобс не так уж и заслуживает памяти.

Покончив с едой, Рил забралась под одеяло.

Ей вспомнилось, как в детстве она слушала стук дождя на улице, лежа в постели. И никто не навевывался проверить, как она. Не такой это был дом. Люди, заходившие по ночам в места, где росла Рил, обычно имели тайные мотивы, и отнюдь не благонравные. Это сделало ее подозрительной, закалив с детства. И научило искать одиночества, допуская компанию только на собственных условиях.

Если кто-то засветился у тебя среди ночи, единственная реакция – погасить его, пока он не погасил тебя.

Она мысленно вызывала образ матери – хрупкой женщины, измороженной физически и нравственно, в последний свой день на земле выглядевшей лет на сорок старше, чем ей было на самом деле. И кончина ее была мучительной, душераздирающей. Она уходила отнюдь не тихо, отчаянно цепляясь за жизнь, пока в конце концов не ушла. И все это разыгралось на глазах у Джессики Рил,

тогда всего семи лет от роду. Это нанесло ей такую травму, которую даже теперь она не могла ни понять, ни оценить в полной мере. Эти переживания сформировали ее, сделав так, что многие вещи, в жизни других людей вполне естественные, в ее собственной жизни вообще не появятся.

Случившееся с тобой в детстве, особенно что-то плохое, меняет тебя, абсолютно и безвозвратно. Будто часть твоего мозга закрывается и отказывается взрослеть дальше. Будучи взрослым, ты бессилен с этим бороться. Это просто ты, пока не умрешь. И нет никакой «терапии», способной это излечить. Стена воздвигнута, ее уже ничем не снесешь.

«Может, потому я этим и занимаюсь. Заточена с детства».

С пистолетом под подушкой, крепко стиснув рукоятку и подперев столом дверь.

Сегодня она будет спать крепко.

Может, в самый последний раз.

Глава 10

Роби сидел в ресторане за столиком, обеспечивающим нужный обзор, переключаясь между улицей и экраном телевизора, подвешенного на стене за барной стойкой. По телевизору передавали новостной репортаж о грядущем арабском саммите, намеченном для проведения в Канаде. Очевидно, решили, что в нейтральной обстановке, подальше от терактов и войн, шансы добиться прорыва подрастут. Есть надежда, вещал телеведущий, что саммит, организованный при поддержке ООН, позволит странам, слишком долго воюющим между собой, вступить в новую эру сотрудничества.

– Удачи вам в этом, – проговорил Роби под нос.

Сюжет закончился, и он увидел рекламу «Сиалиса»^[9] с пожилыми мужчиной и женщиной в ваннах под открытым небом. Очевидно, какая-то сексуальная метафора, постичь которую ему не дано. Потом ванны исчезли, и другой телеведущий заговорил о предстоящей поездке президента в Ирландию для проведения симпозиума по проблеме угрозы международного терроризма и способов его предотвращения.

– И в этом удачи, – проворчал Роби.

И отвел взгляд от телевизора как раз вовремя, чтобы увидеть Николь Вэнс, торопливо шагающую по улице. Посмотрел на часы. Опаздывает минут на пятнадцать. На ходу она подправила макияж и губную помаду, проверив результат в карманном зеркальце. Роби обратил внимание, что рабочий костюм она сменила на платье, чулки и туфли на каблуках. Может, потому и опоздала.

К счастью, спеша мимо него к двери ресторана, Вэнс не заметила Роби, убирая косметику обратно в сумочку. Вряд ли она желала быть пойманной на том, что «наводила красоту» перед ужином с ним.

* * *

– Ты что-то похудел.

Роби поднял глаза на Николь Вэнс, севшую напротив.

– А ты какая-то задерганная, – парировал он.

– Извини, что опоздала. Увязла в деле.

Подошедший официант принял у них заказы на напитки. Когда он удалился, Роби сломал хлебную палочку пополам, откусил немного и спросил:

– Что-то новое?

– Во всяком случае, что-то интересное.

– Я думал, у тебя все дела интересные.

– Негодяи обычно довольно тривиальны. Все упирается в банальный сбор улики. А он жутко быстро и ужасно наскучивает.

– Не хочешь поделиться?

– Сам знаешь, Роби. Текущее расследование. Разве что тебя перевели в ФБР, не удосужившись уведомить меня. Значит, был в разъездах? – Она взгляделась в него.

– Ты уже спрашивала.

– А ты не ответил.

– Не-а, ответил. Сказал: не особо.

– Значит, все же был?

– А с чего бы тебя волнует расписание моих командировок?

– Интересные дела на свете творятся... Даже у нас на задворках.

– Как всегда. Ну и что?

– Я отчасти в курсе, чем ты зарабатываешь на жизнь.

Роби поглядел направо, потом налево и наконец снова на Вэнс.

Не успел он и рта раскрыть, как она сказала:

– Извини. Мне не следовало этого касаться.

– Да, не следовало.

– Мы начали с неверной ноты.

Роби не отозвался ни словом.

– Ладно, я начала с неверной ноты. Как поживаешь?

– В делах, как и ты. – Он помолчал. – Несколько раз подумывал, не позвонить ли тебе. Но так руки и не дошли. Извини. Столько всего навалилось...

– Должна сказать, я удивлена, что ты вообще думал об этом.

– С чего бы? Мы же договорились держать связь.

– Ценю, Роби. Но сомневаюсь, что твоя работа оставляет много времени для досуга.

– Как и твоя.

– Тут дело другое, сам знаешь.

Принесли напитки, и Вэнс с наслаждением отхлебнула из бокала.

– Боже, хорошо-то как!

– Чуешь лен?

Поставив бокал, она улыбнулась.

– До последней ниточки.

– Чувство юмора помогает вынести многое.

– Мне твердят это постоянно. Но я нахожу все меньше поводов посмеяться.

– Что возвращает нас к текущему моменту. С какой стати приглашение выпить и поесть? Ты это серьезно?

– Просто ради встречи двух друзей.

– Это у занятого агента ФБР, вкалывающего сверхурочно? Что-то непохоже.

– У меня нет тайных намерений, Роби.

Уилл просто смотрел на нее.

– Ладно, как бы есть.

– Тогда как бы посвятить меня.

Подавшись вперед, она понизила голос:

– Даглас Джейкобс?

Роби даже бровью не повел.

– И в чем он замешан?

– В чем он *был* замешан. Джейкобс мертв. Застрелен в собственном кабинете.

- Прискорбно слышать. Что произошло?
- Толком не знаю. По всей видимости, работал на АСВУ. Знаешь их?
- Знаю о них.
- Я говорю «по всей видимости», потому что практически уверена, что все, с кем я говорила, врут напропалую.
- Почему?
- Сам знаешь, Роби. Это территория спецслужб, я уверена. А они всегда лгут.
- Не всегда.
- Ладно, не всегда, но почти всегда. – Она снова пригубила коктейль, пристально глядя на Роби. – Так ты уверен, что не был знаком с Джейкобсом?
- Ни разу в глаза не видел, – честно признался Уилл.
- Откинувшись на спинку стула, Вэнс скептически поглядела на него.
- А ты каждого в ФБР знаешь? – задал он встречный вопрос.
- Само собой, нет. Бюро слишком большое.
- Что и требовалось доказать.
- Нутром чую, что Джейкобс был причастен к чему-то действительно важному. И случившееся с ним напугало кое-кого в верхах до усрачки.
- «Да, причастен, и да, напугало», – подумал Роби.
- Даже если б я что-то знал, Вэнс, то не мог бы тебе сказать. Ты же знаешь.
- Девушка всегда может надеяться, – нежно проворковала она, осушив бокал и подняв руку, чтобы заказать еще один.
- Они поели, почти не нарушая молчания. И когда покончили с ужином, Вэнс сказала:
- Меня так до конца и не посвятили в то, что случилось после Марокко.
- Даже не сомневался.
- Для тебя-то все хорошо кончилось?
- Само собой. Все отлично.

– Ложь. Эксцесс в Белом доме?
– Какой эксцесс?
– В котором ты был замешан.
– Только неофициально.
– Но во всех важных аспектах.
– Древняя история. А я не любитель истории. Предпочитаю смотреть в будущее.

– Твое мастерство отстранения просто изумляет, Роби.

– Необходимая часть работы. – Он развел руками. – Задним умом все крепки. А надо просто учиться на ошибках и двигаться дальше. Но ситуация ситуации рознь. Безразмерных решений не выпускают.

– Очень похоже на работу над делом. И долго еще ты собираешься заниматься тем же, чем сейчас?

– А ты?

– Наверное, пока не брошу.

– Ты правда так думаешь?

– Не знаю, Роби. Ты сказал, что предпочитаешь смотреть в будущее. Я же скорее живу настоящим. Так когда ты собираешься поставить точку?

– Вероятно, это решение принимать не мне.

Откинувшись на спинку стула, Вэнс вникла в смысл его слов. Кивнула.

– Тогда, наверное, тебе стоит попытаться стать тем, кто принимает решение.

– В мой комплект это не входит, Вэнс.

С минуту они не обмолвились ни словом. Каждый елозил своим бокалом по столу. Наконец она поинтересовалась:

– Джули видел?

– Нет, – ответил Роби.

– Ты разве не обещал ей быть на связи?

– Тебе я тоже обещал – и вот результат.

– Но она же еще ребенок, – возразила Вэнс.

– Верно. У нее впереди долгая жизнь.

– Но обещание есть обещание.

– Вообще-то нет, – не согласился Роби. – Я там больше не нужен. Ей перепал приличный шанс на нормальную жизнь, и я не собираюсь его отнимать.

– Очень благородно.

– Называй как хочешь.

– С тобой и правда тяжело общаться.

Роби снова промолчал.

– Должно быть, пока ты собираешься заниматься тем же, чем сейчас, так все и будет.

– Что есть, то есть.

– А хочешь чего-нибудь другого?

Роби раскрыл было рот, чтобы ответить на этот простой с виду вопрос, но тут же сообразил, что тот не так прост, как кажется.

– Перестал хотеть давным-давно, Вэнс.

– Тогда зачем продолжать этим заниматься? В смысле, у меня и самой жизнь полоумная, хотя с твоей даже рядом не лежала. Но меня греет хотя бы то, что я вычищаю гниль.

– По-твоему, я – нет?

– Не знаю. А что, да?

Положив на стол деньги, Роби встал.

– Спасибо за приглашение. Был рад повидаться. И удачи с твоим делом.

– Ты это искренне?

– Даже не представляешь, насколько.

Глава 11

Покинув Нью-Йорк, Джессика Рил полетела в округ Колумбия, потому что следующий ход предстояло сделать именно там.

Есть три подхода к миссии. К миссии, которую взяла на себя Рил.

Можно начать снизу и продвигаться вверх.

Или начать сверху и идти вниз.

А можно непредсказуемо, без какого-либо определенного порядка.

Первый вариант формально безупречен.

Третий существенно повышает шансы Рил на успех. И ее способность выжить.

Формальной безупречности она предпочла успех и выживание.

Этот район округа Колумбия битком набит офисными зданиями, сплошь пустыми в этот поздний час. Здесь трудятся многие высокопоставленные правительственные чиновники вкупе со своими даже более влиятельными собратями из частного сектора.

Для Рил это особого значения не имело. Богатый ли, бедный или нечто среднее – она просто шла туда, куда было надо. Убивала, кого поручат ликвидировать. Она была машиной, исполнявшей приказы с хирургической результативностью.

Сунув наушник в левое ухо, Рил протянула провод к блоку питания, подвешенному на поясе. Пригладила волосы и расстегнула куртку. Пистолет притаился в наплечной кобуре.

Бросив взгляд на часы, она проделала мысленные подсчеты и поняла, что в запасе минут тридцать на обдумывание, что делать.

Ночь выдалась ясная, хоть и прохладная. Дождь наконец-то утих, как и предполагается в это время года. Никакого уличного движения, что также ожидаемо в ночной час.

Подойдя к углу, Рил заняла позицию у дерева со стоящей под ним скамейкой. Поправила наушник и снова поглядела на часы.

Она пленница не просто времени, а точного времени, отмеряемого посекундно. Мизерная промашка там или тут – и она покойница.

Наушник сообщил, что человек движется. Чутьку раньше графика, будет здесь через десять минут. Знание частот связи собственного агентства – реальное преимущество.

Рил достала из кармана аппаратик с черным матовым покрытием, размером четыре на шесть дюймов, с двумя кнопками наверху; пожалуй – не считая ствола, – самая важная вещь из имеющихся при ней. Без него план сработает разве что благодаря невероятному везению.

А на везение Рил рассчитывать не приходится.

«Тем более что все свое везение я уже израсходовала».

Поглядела на автомобиль, катящий вдоль по улице.

«Линкольн Таункар».

Черный.

«А других цветов не выпускают?»

Нужно подтверждение. В конце концов, в этом городе черных «Таункаров» что рыбы в океане. Поднеся прибор ночного видения к глазам, Рил поглядела сквозь ветровое стекло. Все остальные стекла тонированные. Увидела то, что нужно. Опустив прибор, убрала его обратно в карман, достала тонкий фонарик и включила на миг. Увидела ответную вспышку. Убрала фонарик и нащупала черную коробочку. Поглядела вверх, потом через улицу.

То, что должно произойти дальше, обошлось ей в сотню баксов. Остается надеяться, что деньги были потрачены не зря.

Она нажала на правую кнопку черной коробочки. Светофор тут же переключился с зеленого на желтый, а затем на красный. Рил убрала коробочку.

«Линкольн» плавно остановился на перекрестке.

Вынырнувший из мрака субъект направился к «Линкольну», держа в одной руке ведро, а в другой – что-то еще. Окатиł ветровое стекло водой.

– Эй! – заорал водитель, опуская стекло.

Чернокожий парнишка лет четырнадцати принялся орудовать резиновым скребком, сгоняя воду со стекла.

– Вали к чертям отсюда! – гаркнул водитель.

На светофоре по-прежнему горел красный.

Рил уже извлекла пушку, пристроив ствол на низкой ветке дерева, под которым стояла. На планке оружия был установлен прицел. Ствол пистолета был удлинен и специально переделан для стрельбы на куда большую дистанцию, чем это под силу большинству короткоствольных стрелковых моделей.

Перебежав на другую сторону, парнишка начал смахивать воду скребком с того боку.

Стекло пассажирской дверцы опустилось.

Опускание пассажирского окна было ключевым фактором для Рил, потому что человек на заднем сиденье пристроился позади водителя. Все упирается в угол стрельбы.

Прицелившись, она медленно выпустила воздух из легких, и палец переместился к спусковому крючку.

Точка невозврата.

Перебежав обратно на сторону водителя, черный парнишка протянул руку.

– Суперчисто! Пять баксов.

– Я сказал, проваливай! – рявкнул водитель.

– Моей маме нужна операция.

– Если не скроешься через две секунды...

Он так и не договорил, потому что Рил выстрелила.

Пуля свистнула перед человеком на пассажирском сиденье, пройдя по диагонали между ним и водителем, и впилась в лоб человека на заднем сиденье.

Убрав оружие в карман, Рил нажала другую кнопку на черной коробочке.

Светофор переключился на зеленый.

«Линкольн» не тронулся.

Водитель и пассажир подняли крик. Выскочили из машины.

От парнишки со скребком давно и след простыл. Он бросился бежать, как только прозвучал выстрел.

Сидевшие в машине были заляпаны кровью и мозгами.

Рил скользнула обратно в ночь, уже начав одной рукой разборку пистолета, упрятанного в карман.

В машине Джим Гелдер повалился вперед, удерживаемый на сиденье только ремнем безопасности. Ошметок его мозга прилип к заднему стеклу.

Агентству придется найти нового человека номер два.

Пока клоны-телохранители метались вокруг, высматривая стрелка, Рил вошла в ближайшую станцию метро, села в поезд и через несколько минут была уже за много миль от места происшествия.

Забыв о Джиме Гелдере, она перешла к следующей мишени в списке.

Глава 12

В мире Роби между днем и ночью особой разницы не существует. Работает он не от девяти до пяти, так что приступить к следующей задаче в семь вечера ничуть не хуже, чем в любое другое время.

Добраться до Восточного побережья Вирджинии непросто хоть автомобилем, хоть автобусом, хоть самолетом. А поезда туда и вовсе не ходят.

Предпочитая быть у руля и в прямом, и в переносном смысле, Роби выбрал авто.

Он ехал на юг, пока не попал в район Норфолка. Оттуда свернул на север по мосту-тоннелю через Чесапикский залив, соединяющему Восточное побережье с остальной частью штата. Низкие эстакадные мосты ныряют в тоннели длиной в милю, а потом выныривают на высокоуровневые мосты, взмывающие над парой навигационных каналов. Где-то после одиннадцати Роби наконец оставил мост-тоннель позади, выехав на твердый грунт.

Доставшаяся Вирджинии часть здешних земель включает два сельских округа – Аккомак и Нортгемптон, – плоские, как стол, и образующие «-ва» полуострова Делмарва^[10]. Совокупное население обоих округов составляет около сорока пяти тысяч непритворных крепких душ, в то время как более миниатюрный Фэрфакс один тянет свыше миллиона. И почти сплошь сельскохозяйственные угодья – хлопок, соя и куры в широких масштабах.

А еще на Восточном побережье разместились база НАСА – Центр космических полетов на острове Уоллопс и место для вольного выпаса диких пони – остров Чинкотиг.

Роби высматривал сегодня убийцу, работающего на кого-то.

«А может, и на саму себя».

Он ехал еще миль десять, пока сельский пейзаж не сменился совсем дикими с виду местами. Вдали, у самой береговой черты,

виднелось черное пятнышко, чуть более темное, чем окружающая ночь. Свернув на грунтовку, Роби поехал дальше, пока не остановился перед пятнышком, вблизи оказавшимся коттеджем с посеревшей от солнца и соленого ветра дощатой обшивкой стен. Позади него Атлантический океан обрушивался на берег, вздымая фонтаны брызг от столкновения с крупными валунами, образующими примитивный волнолом.

Вид на океан – будь здоров, но вряд ли в ближайшее время это заманит туристов. Легко понять, с чего вдруг Джессике Рил захотелось тут поселиться. Уединение полнейшее. Похоже, в ее глазах люди сильно преувеличивают роль взаимоотношений.

Сидя в машине, Роби внимательно обозревал все окружение из стороны в сторону и сверху донизу.

Верх говорил о надвигающемся шторме. Низ обнаружил суглинистую почву, хорошую для растениеводства, но плохую для строительства. Значит, без фундамента, заключил Роби. Пожалуй, рано или поздно океан может вновь предъявить права на этот клочок суши.

Горизонтальное панорамирование выявило только небольшую надворную постройку. Ни сада, ни даже газона.

Должно быть, Рил жила просто, без излишеств. Даже не сообразишь, куда ей приходилось мотаться, чтобы просто закупиться провизией. Или вызвать сантехника. Или электрика. Может, она ни в чем этом попросту не нуждалась.

Неизвестно даже, часто ли она сюда наведывалась. Роби определенно не рассчитывал встретить ее здесь. Но расчеты – одно, а факты – совсем другое.

Он выбрался из машины, уже держа пистолет на изготовку и держась подальше от всех секторов обстрела, открывающихся из дверей и окон коттеджа. Вокруг ни дерева, позволяющего затаиться. Местность совершенно плоская – ни малейшего шанса устроить скрытую огневую точку и ждать, когда он окажется на перекрестье.

Все это вместе и по отдельности должно было радовать Роби.

Не тут-то было. Потому что укрыться негде и ему самому.

А еще это означало, что он что-то упускает.

В подобном местечке нужен какой-то план. Оборонительный рубеж, пусть он даже таковым и не выглядит. Будь это его дом, Роби непременно такое устроил бы. И он вовсе не думал, что они с Рил столь уж разные, когда доходит до мер, обеспечивающих выживание.

Присев на корточки, Уилл огляделся. Коттедж погружен во тьму. Наверное, пуст. Но это вовсе не значит, что входить безопасно.

Джессике Рил вовсе не обязательно торчать дома, чтобы прикончить незваного гостя.

Роби дважды обошел весь коттедж кругом, с каждым витком сужая круги. На океанской стороне, в тридцати ярдах строго по прямой от задней двери, обнаружился пруд. Посветив на него фонариком, Роби увидел, что поверхность чистая, хотя землю вокруг устилал слякотный слой тины.

Помимо этого, его интереса не возбудила ни одна деталь.

Кроме коттеджа.

Присев посреди поля на корточки. Роби задумался над ситуацией.

Наконец выстроив план атаки, вернулся к машине, чтобы взять необходимое. Сложив в длинную коричневую кожаную сумку, повесил ее на плечо. Крадучись двинулся к коттеджу и остановился, не доходя до передней двери футов на сто.

Вытащил винтовку с укороченным стволом, вогнал патрон, прицелился и выстрелил в переднюю дверь. Прошив дерево, пуля влетела в коттедж.

Больше ничего.

Он вогнал второй патрон и прицелился в половицы крыльца. Выстрелил. В воздух взмыли щепки.

Больше ничего.

Зарядив третий патрон, Роби прицелился и выстрелил в замок передней двери. Дверь распахнулась.

И только.

Убрав винтовку в сумку, он положил ее обратно в машину. Но другой аппаратик из сумки сунул в карман куртки.

Вытащив пистолет, двинулся вперед, хоть и пригнувшись. Дойдя до коттеджа, извлек аппарат из кармана, нацелил на дом и поглядел показания на экране прибора.

Никаких тепловых профилей.

Если только Рил не ухитрилась заморозить себя, в коттедже нет ни ее, ни кого-либо другого.

Но это все равно не означает, что он не представляет опасности.

Просканировать все здание на предмет бомб, как аэропорт, Роби не мог. Под рукой ни одной ищейки, натасканной на взрывчатку. Рано или поздно придется рискнуть. И выбор момента за ним. Убрав тепловизор, он выудил из кармана короткий металлический предмет и включил его.

Открыв дверь, ступил внутрь, ступая с предельной осторожностью и с помощью электронного прибора выявляя растяжки, невидимые для невооруженного глаза. И внимательно разглядывал каждый клочок пола, прежде чем ступить, – не выглядит ли дерево более новым. Нажимные щитки под половицами его прибор обнаружить не мог.

Пройдясь через каждую комнату, Роби так ничего и не нашел. Много времени не потребовалось – дом не так уж велик. А что его поразило, так это сходство дома с его квартирой – не по размерам и планировке, а по содержимому. Вернее, по его отсутствию. Никаких личных вещей. Никаких фотографий. Ни сувениров, ни безделушек. Ничего, показывающего привязанность Рил к кому-либо или чему-либо.

«Точь-в-точь как у меня».

Роби двинулся в кухню – и в тот же миг зажужжал его телефон.

Он бросил взгляд на экран.

Текст был набран сплошь заглавными буквами:

**«ГЕЛДЕР ЗАСТРЕЛЕН В МАШИНЕ В ОКРУГЕ КОЛУМБИЯ
ПОДОЗРЕВАЕТСЯ РИЛ».**

Убрав телефон, Роби задумался.

В любом случае новость тревожная, но его натаскали не реагировать слишком остро ни на что и ни при каких обстоятельствах. Первым делом промелькнула мысль, что надо сматываться отсюда. Риск большой, а толку чуть.

Бросив взгляд направо, Роби увидел дверь – с виду от встроенного шкафа или чулана. Сначала он не понял, почему не заметил ее раньше, а затем сообразил, что дверь покрашена в один цвет со стеной кухни.

Она была прикрыта неплотно, со щелью около дюйма. Роби приоткрыл ее ногой, направив пистолет прямо в проем.

Чулан был пуст.

Поездка сюда оказалась пустой тратой времени.

И пока он тут торчал, Рил – скорее всего – прикончила человека номер два в агентстве. На ее счету очередной тачдаун, а он еще даже не на первом дауне^[11].

Роби посветил фонариком внутрь, хотя чулан был явно пуст. И тогда увидел слово, написанное на задней стене:

«ИЗВИНИ».

Уилл распахнул заднюю дверь пинком, рассудив, что это самый простой выход наружу, чтобы не пробираться через коттедж обратно.

Идея казалась удачной. Более безопасной.

Но тут же раздался щелчок – и фьють, хорошая безопасная идея мгновенно обратилась в кошмар.

Глава 13

В темной безмятежной ночи Восточного побережья вспух огненный шар.

Миниатюрный коттеджик пожирало пламя. Сухая древесина послужила прекрасным топливом для этого пекла. Спрыгнув с заднего крыльца с перекатом, Роби вскочил на ноги и побежал.

Не веря собственным глазам, он видел вздымающиеся по обе стороны стены огня, образующие коридор для бегства.

Разумеется, так и задумано. Горючее пришлось тщательно закачивать под землю, и загорелось оно от того же источника, что воспламенил коттедж.

Роби во весь дух неся вперед.

У него просто не осталось выбора.

Он направлялся напрямик к пруду, виденному раньше. Там стены огня обрывались.

Через мгновение останки коттеджа взорвались. Согнувшись, Роби снова покатился кубарем от ударной волны, чуть не врезавшись в правую огненную стену.

Вскочив, поддал ходу, уповая добраться до воды.

Вода – прекрасное средство от огня.

Но уже на подходе к пруду его вдруг осенило.

Ни намек на тину. Никакой ряски на поверхности воды, хотя вокруг ее уйма.

Что может убить водоросли?

И почему его заставляют бежать напрямик к единственному месту, которое может его спасти?

Швырнув ствол через верх огненной стены, Роби сорвал с себя куртку, укутал в нее голову и руки и бросился влево прямо сквозь стену пламени, ощущая, как огонь вгрызается в него, будто кислота.

Вырвавшись из огня, он принялся кататься по земле, сбивая язычки пламени с одежды. Наконец остановившись, поднял голову

как раз вовремя, чтобы увидеть, как огонь добежал до пруда.

Последовавший взрыв швырнул Роби в воздух, и он грохнулся на спину – к счастью, в воду глубиной с дюйм, смягчившую удар.

Покачиваясь, поднялся на ноги – рубашка в клочья, куртка куда-то задевалась. Куда упал пистолет, остается только гадать. Хоть брюки и туфли уцелели, и то ладно.

Пошарив в кармане, Уилл выудил ключи от машины, но тут же выронил, обжегшись от легчайшего прикосновения к пластиковой головке ключа.

Осторожно подняв ключи, выпрямился, безмолвно наблюдая, как горит пруд.

Вездесущих водорослей не было, потому что пруд заполнили горючим или интенсификатором горения. Странно, почему Роби его не учуял, проводя рекогносцировку вокруг миниатюрного водоема. Впрочем, замаскировать подобные запахи можно множеством способов. Да и океан перебил их своим едким ароматом.

Роби оглянулся на то место, где некогда возвышался коттедж Рил.

«Извини».

«Сожалеешь ли ты, Джессика?» Роби в этом сомневался.

Дамочка явно играет по-крупному. На меньшее он и не рассчитывал.

Уилл отыскал куртку и ствол. Последний оказался в полном порядке – пролетел мимо лужи, приземлившись на гравийной дорожке. Куртка сгорела. Роби нащупал внутри ком пластика, спекшегося с металлом.

Телефон. Подобную неприятность гарантия производителя вряд ли покроет.

К счастью, бумажник, оставшийся в брюках, не пострадал.

Роби, прихрамывая, заковылял обратно к машине. Правая рука и левая нога казались настолько горячими, что будто онемели. Забравшись в машину, он запер за собой дверцу – хотя, скорее всего, вокруг на многие мили ни одной живой души, – завел

двигатель и включил свет в салоне. Оглядел лицо в зеркале заднего обзора.

Тут повреждений не видно.

Правой руке повезло меньше. Сильный ожог.

Спустив обугленные брюки, Роби осмотрел левую ногу: на бедре сверху покраснение и несколько волдырей. Местами ткань брюк припеклась к ожогу.

Уилл достал аптечку, которую всегда держал в машине, как мог, очистил ожоги на бедре и руке, нанес на пострадавшие места мазь, забинтовал и бросил аптечку на пол.

Развернув машину, направился в обратный путь. Связаться с Синим или кем-либо еще пока невозможно. Обращаться за медицинской помощью нельзя – последует слишком много объяснений, рапортов и протоколов.

Даже в этом медвежьем углу на Восточном побережье пламя, взмывшее кверху на добрых два десятка футов, непременно привлечет внимание. На обратном пути Роби разминулся с полицейской машиной, сверкающей мигалкой и завывающей сиреной, про себя отметив, что почти ничего полицейские там не найдут.

Вернувшись в округ Колумбия уже под утро, он устремился к себе на квартиру, достал запасной телефон и позвонил Синему, чтобы лаконично изложить случившееся.

– Вам повезло, Роби.

– И вправду чувствую себя везунчиком, – отозвался он. – Что и хорошо, и плохо. Введите меня в курс произошедшего с Гелдером.

Синему потребовалось несколько минут.

– Значит, всё, – подытожил Роби. – Где именно и как? Рил нигде не заметили?

– Приезжайте, мы позаботимся о ваших травмах.

– Нет гипотез, почему она взяла на мушку номера второго? – не успокаивался Роби.

– Пока только гипотезами они и остаются.

В голосе Синего проскользнули какие-то нотки, вызвавшие у Уилла озабоченность.

– Что-то осталось между строк? – осведомился он.

Синий не ответил.

– Буду через пару часов. Хочу проверить кое-что.

– Давайте-ка я сообщу вам другой явочный адрес.

– С чего бы это? – спросил Роби, но Синий просто назвал адрес, не вдаваясь в объяснения.

Положив телефон, Уилл подошел к окну.

Рил наведальась в город вчера вечером, чтобы уложить Гелдера. Официально это лишь предположение, но внутреннее чувство подсказывало Роби, что это правда.

Если так, она может по-прежнему находиться здесь. С какой стати ей задерживаться – вопрос непростой. В стандартной ситуации, стоило Роби совершить убийство, как он покидал текущее местонахождение без отлагательств и по вполне очевидным причинам.

Но тут-то ситуация нестандартная, не так ли?

«И для меня, и для нее».

Сняв с ожогов бинты, Роби принял душ, наложил свежие повязки и надел свежую одежду.

Синий сообщил ему, где произошло покушение. Полицейские там наверняка так и роятся. Ничего не остается, как ограничиться наблюдением. Впрочем, порой наблюдения ведут к откровениям. Остается надеяться, что так выйдет и здесь.

Шагая к машине, Уилл понимал одно: много ночей вроде нынешней ему не пережить. Похоже, Рил постоянно на шаг впереди. Так часто бывает с находящимися в бегах и преследователями.

Рил знает, зачем делает то, что делает.

Роби по-прежнему играет в догонялки впотьмах.

«Может, никакой другой роли я в этой игре и не сыграю».

Так что покамест шансы явно складываются в пользу Джессики Рил, и не видно никаких оборотов событий, которые могли бы легко

или быстро изменить положение дел.

Роби тронулся в путь в тот самый миг, когда солнце показалось из-за горизонта.

Еще один чудесный день в столице.

Уилл порадовался, что дожил до возможности полюбоваться им.

Глава 14

Он выжил. Рил видела это через свой ноутбук.

Внутри надворной постройки возле коттеджа стояла камера на штативе, нацеленная на дом и транслирующая сигнал через спутник. Через нее Рил видела, как Роби подъехал, вышел из машины и провел рекогносцировку. В постройку не заглянул, что было ошибкой с его стороны.

Рил порадовалось, что Роби делает ошибки.

Но потом он повел себя безупречно. Догадался, что пруд – западня, и рискнул прорваться сквозь огонь, чтобы выжить.

Нажав несколько компьютерных клавиш, она посмотрела ролик снова, на сей раз замедлив воспроизведение.

Роби выскочил из дома и скрылся из виду за огненной стеной. По замыслу, все должно было вести его напрямик к пруду, который выглядел убежищем, но на деле обернулся бы могилой.

И все же даже под самым интенсивным давлением Роби не потерял головы, рассудил, что безопасное укрытие – ловушка, и с ходу проделал маневр для спасения.

С полным успехом.

Она остановила на экране картинку с Роби, возвращавшимся к своей машине.

«А сумела бы я поступить как он? Способна я справиться не хуже?»

Она взирала на экран, вглядывалась в лицо Роби, пытаясь прочесть его мысли, докопаться до того, что он думал в тот самый миг.

Но лицо его было непроницаемо.

Хороший игрок в покер.

Нет, великий игрок в покер.

Закрыв ноутбук, Рил откинулась на спинку кровати. Достала из поясной кобуры девятимиллиметровый «глок» и приступила к его

разборке – не глядя, как учили.

И тут же перешла к сборке, опять не глядя.

Это упражнение всегда успокаивало, проясняло рассудок. А сейчас требовалось мыслить как можно яснее.

Она ведет войну на два фронта.

На ней висит список, содержащий еще ряд имен. Теперь эти люди уже предупреждены. Их защитные оболочки крепнут в ту самую секунду, пока она тут сидит.

А еще Уилл Роби, теперь порядком рассерженный, едва не погибнув от ее рук. Он будет крепко атаковать ее с тыла.

А значит, нужны глаза на затылке, чтобы видеть обе линии фронта одновременно. Трудновато, но все-таки осуществимо.

Роби заявился в коттедж на Восточном побережье, чтобы разузнать побольше. И не нашел ничего, кроме смертельной западни.

Но теперь Рил нужно побольше информации о Роби. Она предполагала, что на охоту за ней отправится он. Эпизод в коттедже это подтвердил.

Встав, Джессика сделала телефонный звонок, а потом натянула джинсы, свитер, туфли и толстовку. Пистолет в поясной кобуре. Tактический нож – в кожаных ножнах на левом предплечье, прикрытый рукавом. Если понадобится, можно выхватить за секунду.

Несмотря на смену внешности, главной ее проблемой будут вездесущие глаза. Сейчас изрядная часть Соединенных Штатов и цивилизованного мира – одна сплошная камера. Чтобы отыскать Рил, бывший работодатель пустит в ход продвинутое программное обеспечение поиска и распознавания лиц, прочесывающее базы данных с миллиардами изображений круглосуточно и без выходных.

Против нее брошена такая уйма ресурсов, что права на ошибку попросту нет. Она выстроила замечательный оборонительный вал, но нет на свете совершенства. Почти любой рубеж в каждой войне рано или поздно прорывают. И Рил отнюдь не питала иллюзий, что станет одним из редких исключений.

Доехав на такси до одного из крупных перекрестков, она вышла. Оставшуюся часть пути проделает пешком. Потребовалось полчаса неспешной, с виду прогулочной ходьбы. По пути она пустила в ход все свои умения, чтобы обнаружить возможную слежку. Внутренняя антенна ни разу даже не шелухнулась.

Добравшись до места с опережением графика, Джессика осмотрела его со скрытного наблюдательного пункта. Если что-то должно произойти, то разыграется все именно здесь.

Прошло двадцать минут, и он появился. Одет в костюм, как bureaucrat. Каковым и является. Никакой пухлой папки у него не было. Прошли те времена.

«А я уже достаточно старая, чтобы помнить “те времена”», – подумала Рил.

Купив газету в автомате, он захлопнул металлическую застекленную дверцу, подергал, чтобы проверить, хорошо ли она закрылась. Слишком заурядные действия, чтобы привлечь чье бы то ни было внимание.

Повернулся и зашагал прочь.

Дождавшись его ухода, Рил подошла к автомату, бросила монеты, открыла дверцу и взяла верхнюю газету с пачки. И в тот же миг сжала в руке черную флешку, оставленную там мужчиной.

Старомодная процедура закладки для передачи современной цифровой информации. Информант – старый друг, кое-чем ей обязанный и еще не ведающий, что остальные спецслужбы уже испытывают к ней пристальный интерес. И что агентство предпочло сомкнуть ряды, чтобы прикрыть ее уклонение от служебных обязанностей. В этом Рил убедилась, воспользовавшись электронными черными ходами в базы данных агентства, которые она внедрила давным-давно. Скоро эти черные ходы крепко-накрепко заколотят, а ее старые друзья будут из кожи вон лезть, чтобы прикончить ее. Но пока доступ есть.

Развернувшись, Рил зашагала прочь неспешной походкой, но обострив все чувства до предела. Юркнув в забегаловку,

направилась в женский туалет. Достала флешку и приборчик из другого кармана, чтобы проверить, нет ли на накопителе вредоносного ПО или электронного трекера. Друзья друзьями, но в шпионском бизнесе настоящих друзей не наживешь – только врагов и людей, которые могут стать врагами.

На флешке никаких подвохов.

Рил кружным путем вернулась в отель, воспользовавшись такси, автобусом, метро и, наконец, своими двумя. Два часа спустя вернулась в свою комнату в почти полной уверенности, что последние три часа была вне зоны внимания тех, кто ее разыскивает.

Сбросив туфли, уселась за письменный стол у стены. Открыла ноутбук, воткнула накопитель в гнездо. Кликнула досье, и на экране развернулась информация.

Жизнь Уилла Роби – ну, в пределах осведомленности его работодателя. Часть уже была ей известна, но масса и свежих сведений. Во многих фундаментальных аспектах его ранние годы отражали ее собственные.

Ни у него, ни у нее не было настоящей семьи.

Оба были одиночками.

Оба пошли по скользкой дорожке навстречу вероятной ранней смерти, с которой их увлекли служить на благо родной страны.

У обоих были проблемы с властями.

Оба предпочитали идти своим путем.

Оба справлялись со своей работой предельно виртуозно.

Оба не знали ни одной неудачи.

А теперь одному из них провал гарантирован.

В поединке побеждает только один.

Ничьи исключаются.

Она принялась прокручивать экран книзу, пока не дошла до двух фотографий.

На первой была привлекательная женщина лет под сорок, с виду очень упорная и бескомпромиссная. Даже не знай Рил, что она

федеральная ищейка, догадалась бы с первого взгляда.

Спецагент Николь Вэнс, просто Никки для друзей, которых у нее не то чтобы много, согласно комментариям к фото.

Ярый агент ФБР. Попирает живучие гендерные предубеждения, распространенные в каждом агентстве и на каждом рабочем месте. Ее профессиональная звезда взошла, как ракета-носитель шаттла, взмывающая из Флориды, – сплошь на чистейших достоинствах и неподдельной доблести.

Гибель Дага Джейкобса расследует именно она.

Она знакома с Роби. Вместе работали.

Она может стать проблемой. Или ценным активом, хоть и маловероятно. Только время покажет.

Рил запомнила каждую черточку лица Вэнс и всю сопутствующую информацию заодно. В их деле или добиваешься совершенной памяти, или долго не протягиваешь.

Сфокусировалась на втором фото.

Девушка совсем юная, четырнадцать лет, гласил комментарий.

Джули Гетти.

Приемыш. Родители убиты.

Она работала вместе с Роби – разумеется, в неофициальном порядке. Выказала себя жизнестойкой, смекалистой и гибкой. Выжила в ситуациях, которые подкосили бы большинство взрослых. Но главное, Роби она небезразлична. Он рисковал головой, чтобы помочь ей.

Рил оперлась подбородком на кулак, глядя на юное личико, читая на дне глаз зрелость не по годам. Джули Гетти явно немало выстрадала. Явно немало пережила. Но от страданий до конца не отделаешься. Они становятся частью тебя, будто вторая кожа, которую нипочем не сбросить, как бы ни хотелось.

Это скорлупа, которую человек демонстрирует миру что ни день, – твердая, почти непрошибаемая, но по-настоящему нерушимых вещей не бывает. Люди устроены не так.

«У нас есть сердце. Душа. А их можно погубить в любую секунду».

Рил заказала еду в номер. Когда ее доставили, поела, выпила кофе и снова уставилась на фото.

Факты, связанные с этим лицом, она уже запомнила. Знает, где Джули Гетти живет, с кем жила и где ходила в школу. Знает, что Роби ни разу ее не навестил.

И знает почему.

«Он ее защищает. Изолирует от своего мира. Моего мира».

Здесь не место любителям, какими бы одаренными они ни были.

Но она не изолирована.

Перестала быть с минуты, когда встретила Уилла Роби.

Джули была единственным ребенком. Теперь круглая сирота, родители убиты. Это Рил способна понять. Каково быть одной-одинешенькой, полагаясь только на себя.

Сама она стала полагаться только на себя с той поры, когда была еще моложе Джули. Когда растешь по-нормальному, не приходится делать то, на что приходилось пускаться Рил, чтобы добывать пропитание. Нужна незаживающая рана, неутрачиваемая боль, заставляющие тебя хвататься за ствол, за нож или голыми руками отнимать жизнь у других снова и снова. Если посещаешь школу, играешь в спортивные игры, вступаешь в дискуссионный клуб или становишься чирлидером, а потом идешь домой к любящим маме и папе, ничем не придешь к тому, чему Рил посвятила почти всю свою взрослую жизнь.

Снова отхлебнув кофе, она вскинула голову, услышав, что на улице снова полил дождь. И пока он барабанил по стеклам, вглядывалась в изображение Джули Гетти.

«Ты могла бы стать как я, – думала она. – И как Роби. Но если придется принимать решение, если подвернется возможность... Уходи. Нет, убегай, Джули».

Рил закрыла ноутбук, и изображение исчезло.

Но не образ. Он остался. Отпечатанный прямо в мозгу Рил огненным клеймом.

Потому что в каком-то смысле, глядя на Джули Гетти, Джессика Рил видела саму себя.

Глава 15

Снова полицейская лента. На ветру под дождем она напоминала витой золотистый шнур, мерцающий на темном фоне. Фургоны ФБР, полицейские авто, ограждения, пытающаяся прорваться пресса, теснящие их прочь блюстители порядка в форме.

Всегда одно и то же.

В центре всегда хотя бы один труп, обычно больше. Дошло до того, что каждый день преподносит новую бойню.

Роби наблюдал за всей этой деятельностью сведущим взором, стоя за ограждением. Едва не погибнув на восточном побережье, он успел передумать многое. И одна вещь терзала его больше всего.

«Я не проверил сарай, прежде чем войти в коттедж».

Ему представлялось, что в той постройке могли быть любопытные вещи. Но теперь туда не вернешься. Полицейские на каждом шагу. Любопытно, что они могут найти...

Позвонив Синему, он задал именно этот вопрос.

– Постройки там больше нет, – сообщил Синий.

– В каком смысле больше нет?

– Уничтожена огнем минуты через две после вашего отъезда. Интенсификатор горения плюс, вероятно, воспламенитель на основе фосфора. Температура была такая, что металл потек. Я только что смотрел трансляцию с одного из наших спутников. Полиция сейчас там, но ничего не нашли.

– Она хорошо замела следы.

– А вы ожидали меньшего?

– Пожалуй, нет.

– Не забудьте зайти, – напомнил Синий.

– Рано или поздно увидимся.

Дав отбой, Роби понаблюдал, как полиция и ФБР продолжают тыкаться носами в никуда.

«Таункар» стоял на том же месте, но был частично скрыт от взоров установленной вокруг синей ширмой из прорезиненного брезента.

Синий уже проинформировал Роби о подробностях казни, потому что случившееся было именно казнью. Какой-то пацан подошел помыть ветровое стекло. Агенты службы безопасности опустили боковые стекла – сначала со стороны водителя, потом со стороны пассажира, чтобы отогнать пацана.

Влетев с пассажирской стороны, пуля угодила Гелдеру в лоб и оборвала его жизнь. Ни одного из телохранителей не задело.

Ей нужен был только Гелдер. Это не лишено смысла. Он был номером два. Будь он номером один, Роби встревожился бы не на шутку, потому что мог оказаться в списке следующим.

Пацан удрал. Его разыскивают, но даже если найдут, наверняка ничего у него не выведывают. Ему заплатили, чтобы он устроил представление. Но того, кто ему платил, он даже в глаза не видел.

Начать с офисной крысы вроде Дагласа Джейкобса и тут же взмыть аж до человека, занимающего в агентстве пост номер два, – скачок невероятной длины. Роби ломал голову, какие соображения за этим стоят, рассудив, что Рил творит подобное отнюдь не без причины. Вряд ли она выбирает мишени наобум.

А отсюда следует, что Роби должен прийти к пониманию ее логики. Для этого он должен прийти к пониманию не только самой Рил, ни и убитых ею.

Уилл догадывался, что личное дело Гелдера будет куда толще, чем досье Джейкобса, и по большей части под суперсекретным грифом. Остается только догадываться, какую часть от Роби утаят. В конечном итоге ему придется ломать врожденную скрытность сотрудников агентства, внедренную в самую их ДНК. Решить то, чего он не может постичь, Роби не по силам.

Он поднял глаза на светофор. На нем горел зеленый, но движения на перекрестке не было, потому что дорогу перекрыли.

Перевел взгляд обратно на машину, потом на светофор.

Кивнул. Это она тоже использовала.

И снова позвонил Синему.

– Пусть кто-нибудь проверит циклы переключения светофора, у которого машина остановилась. Могу поспорить, она помудрила с ним, чтобы машина остановилась именно там и тогда. Если б не это и будь свет зеленым, она оказалась бы в жопе.

– Уже проверили. Цикл сбили вручную. Надо думать, она.

Убрав телефон, Роби зашагал прочь, то и дело оглядываясь через плечо, чтобы оценить вероятную траекторию пули и двигаясь по ней в обратном направлении к стрелку.

Остановился под деревом. Далеко от места преступления, так что полиция сюда еще не добралась. Но доберется.

Уилл осмотрел самую нижнюю ветку, отыскивая свежие отметины в том месте, где опирался ствол оружия. Никаких следов, но это ничего не значит. Потом осмотрел клочок почвы под деревом и тротуар вокруг.

Синий сказал, что свидетелей не было. На самом деле были, целых трое: два агента службы безопасности и пацан. Но охранники ничего не видели. Даже не знали толком, с какой стороны был сделан выстрел. От пацана помощи не дождешься, потому что он ничего не знает.

Роби прикинул линию прямой видимости окна автомобиля. Отличный выстрел по диагонали между двумя неподвижными объектами на расстоянии.

Среди ночи.

В неидеальных условиях.

По его прикидкам, допуск на ошибку был практически нулевым.

Должно быть, Рил воспользовалась прицелом и гибридным оружием, чем-то средним между пистолетом и винтовкой. Как ни крути, тут не восточное побережье. Потенциальные свидетели на каждом шагу. Достать длинноствольную винтовку было бы как минимум проблематично.

Сделала выстрел и скрылась. Как дым. Само собой такое не получается. Это нужно уметь устроить.

Взгляд Роби пропутешествовал к кустам вокруг дерева, и со второго захода высмотрел нужное. Присев на корточки, он поднял чешуйку. Белую, рассыпающуюся. Поднес к носу. С запахом.

Мысленно перенесся к городскому особняку, из которого сделан выстрел, прикончивший Джейкобса. То же самое.

Положил чешуйку в карман. Единственная ниточка, попавшаяся ему на глаза, и нельзя оставлять ее для обнаружения полицейскими. В этом деле они ему вовсе не союзники.

Огляделся по сторонам. Четыре направления, выливающиеся в тысячи потенциальных путей отхода для Рил.

Телефон снова зажужжал.

Хочется надеяться, это Синий. Может, наконец-то скажет, почему ведет себя так странно...

Но нет, не Синий.

А Джессика Рил.

Глава 16

«Ничего личного».

Роби воззрился на два слова на крохотном экранчике. Потом вгляделся еще пристальнее, когда появились очередные слова:

«Даже немного рада, что ты выбрался».

Даже не задумавшись толком, он настучал ответ:

«Насколько немного?»

На вопрос она не ответила, но следующее сообщение оказалось еще удивительнее:

«Когда все выглядит просто, обычно все непросто. Правильное и неправильное, добро и зло существуют только в глазах проводящего границу. Пойми задачу, Уилл. И будь начеку».

Телефон снова прожужжал. Роби ждал этого. Но оказалось, что это не очередная эсэмэска от Рил, а телефонный звонок.

– Роби, – ответил он.

– Вы должны явиться. Немедленно.

– Кто это?

– Канцелярия директора Эвана Такера.

«Ладно, – подумал Роби. – Они видели эсэмэски от Рил, потому что мониторят его телефон с самого прихода первого письма. – Он в агентстве номер один и, вполне понятно, чувствует легкий напряг. Кто ж его упрекнет?»

– Где? В Лэнгли?

– У директора дома. Он встретится с вами там.

Пять минут спустя Роби уже направлялся на своей машине в Грейт-Фолс, Вирджиния. Дороги тут узкие и петляющие, зато в этом поросшем лесом, похожем на деревенскую глушь пригороде живут некоторые из богатейших и могущественнейших людей страны.

Директор Такер жил в конце тупика. В пятидесяти футах перед домом стояли бетонные заграждения на всю дорогу, с просветом для пропуска машин лишь по одной, перекрытым подъемным

шлагбаумом. Кирпичный дом Такера в колониальном стиле с центральным крыльцом, обшитый досками, под кровлей из кедровой дранки, расположился на участке общей площадью в пять акров, с бассейном, теннисным кортом и двумя акрами леса.

Роби остановил машину у импровизированной караулки блокпоста. Его самого и машину обыскали, приглашение на встречу проверили. Пришлось оставить машину перед заграждением, чтобы пройти остаток пути пешком.

– Я очень неравнодушен к этой «Ауди», – припечатал он взглядом одного из угрюмых агентов. – Позаботьтесь, чтобы к моему возвращению она была здесь.

Тот даже не усмехнулся.

Пистолет у Роби забрали, что не стало неожиданностью, но все равно, шагая по дорожке к крыльцу, он чувствовал себя голым.

На крыльце поджидал новый пост охраны. Его обыскали еще раз, как будто он мог каким-то чудом раздобыть оружие за полсотни футов пути. Дверь отворили, и охранник сопровождал его внутрь.

Час был еще довольно ранний, но Роби рассудил, что директор центральной разведки на ногах с той поры, как номера второго уложили единственной пулей в лоб.

У Роби от такого тоже сон бы отшибло.

Обшитая деревом библиотека, куда его привели, была забита книгами, выглядевшими так, будто их действительно читают. Дощатый пол частично застелен прямоугольным ковром. В одном конце письменный стол с горящей настольной лампой под зеленым абажуром. Перед столом кресло.

А за столом – Эван Такер в белой рубашке с закатанными рукавами и темных брюках. Чрезмерно накрахмаленный воротничок расстегнут, а на столе на расстоянии вытянутой руки чашка кофе.

Жестом пригласив Роби сесть, он предложил:

– Кофе?

– Спасибо.

Охранник удалился – предположительно, выполнить просьбу. Роби же сел, окидывая взглядом человека, возглавляющего агентство.

Выглядит старше своих пятидесяти четырех лет. Волосы совсем поседели, сильно раздался в талии, руки покрыты возрастными пигментными пятнами. Но настоящую историю поведало лицо – морщинистое, брылястое, с глазами в глубоких складках плоти, будто это миниатюрные провалы, где можно пропасть с головой. Губы узкие и потрескавшиеся. Зубы за ними пожелтевшие и неровные. Скрыть их он попытки не делал. Впрочем, подумалось Роби, при такой работе у Эвана Такера крайне мало поводов для улыбок.

Доставив кофе, помощник удалился, закрыв за собой дверь.

Такер нажал на кнопку, скрытую под столом, и Роби услышал внезапное гудение электропривода. Поглядел на толстые панели, заслонившие окна. Перевел взгляд на дверь – то же самое.

Очень в духе Джеймса Бонда, но с оправданной и ясной целью. Комната только что превратилась в ПРСИ – помещение для работы с секретной информацией. Очевидно, сведения, которые предстоит услышать Роби, относятся к высочайшим уровням зашпигованных кругов.

Откинувшись на спинку кресла, Такер продолжал разглядывать Роби.

– Она поддерживает с вами связь, – проговорил он чуточку осуждающим тоном. – Посылает вам эти дурацкие сообщения. Будто это какая-то игра. И заявляет, что на самом деле не хотела снести вам башку. Все это хрень собачья – полагаю, вы это знаете.

Роби даже бровью не повел. Он никогда не совершал ненужных телодвижений. Это отвлекает от дела.

– Знаю. Но ничего не могу поделать. Ваши люди говорят, что не могут ее отследить.

– Мне они говорят, что она использует уровни криптографии, превосходящие стандартную платформу АНБ. Очевидно, тщательно

все спланировала.

– Но продолжает эсэмэсить мне, что дает нам кое-какие сведения. И может совершить ошибку. На самом деле я думаю, что она уже совершила ошибку, выйдя на связь со мной.

– Рил морочит вам голову, Роби. Она в этом большой спец. Я видел рапорты о ней. Манипулятор. Умеет заставить людей делать, что ей требуется, втираясь к ним в доверие.

– Она пыталась спалить меня живьем. Забавный способ втереться в доверие.

– А после просит прощения? Нет ущерба, нет и вины? И советует быть начеку? Добро и зло? Она в лепешку расшибется, чтобы перелицевать все дело так, чтобы выйти чистой и невинно осужденной. Прямо с души воротит.

– Она может говорить, что ей вздумается. Мою задачу это не меняет, не так ли? – Отхлебнув кофе, Роби поставил чашку на место.

Такер продолжал сверлить его взглядом, будто пытался выявить в его словах малейший намек на неуверенность.

– Гелдер был хорошим человеком. Как и Даг Джейкобс.

– Значит, вы были знакомы и с Джейкобсом? – осведомился Роби.

– Нет, но он определенно не заслужил выстрела в спину от перебежчика.

– Верно.

– Вы занимаетесь тем же, чем она, Роби, – сказал Такер. – Проникните в ее мысли.

Уилл ответил не сразу, потому что до конца не понял, чего именно от него просят.

– В техническом смысле я могу сказать, как она подходит к делу. Почему она пошла на измену, я сказать не могу. Пока что мне о ней известно недостаточно. Мне только-только поручили это дело.

– Она не станет ничего откладывать в долгий ящик. Да и вам не следует.

– Я был на обеих огневых точках.

– И чуть не напоролись на агента ФБР, руководящего следствием. Позже вы ужинали с этой женщиной. Нет ли тут конфликта интересов, который вы не заметили?

– Я не вызывался на это задание, сэр. И никак не мог повлиять на то, кого ФБР назначит вести расследование.

– Продолжайте.

– Я также побывал в коттедже Рил на восточном побережье.

– И чуть не сгорели заживо за свои хлопоты, – Такер кивнул. – Я видел запись со спутника. По-моему, вам надо повысить свой уровень игры, Роби. Или она прикончит и вас тоже. О вас отзываются весьма хорошо. И нам вовсе не хочется выяснить, что она превосходит вас.

Роби окинул холодным оценивающим взглядом человека, сидящего за своим письменным столом в шикарном доме, обложившись со всех сторон охраной и защитными ограждениями. Уилл знал подноготную Такера. Тот был политиком, потом подался в разведку. Полевым агентом он никогда не был. Никогда не носил погон. Как и Джейкобс, ни разу не был *там*. Кровавую гибель других ему доводилось видеть лишь издали, в трансляции со спутника.

Роби понимал, что технология беспилотников в конечном итоге спасает жизни, потому что устраняет нужду отправлять в поле целую команду, подставляя людей под удар. Гибель грозит только мишени. Но порой компьютеров, спутников и беспилотников оказывается недостаточно – тогда-то и вызывают Роби. И он делает свое дело. Но его уязвляла уверенность офисной шушеры, будто бы они делают в точности то же, что и он. Ничего подобного. Даже рядом не стояло.

– Думаете, я к вам несправедлив? – произнес Такер покровительственным тоном.

– Вопрос справедливости к моему делу отношения не имеет, – отозвался Роби.

– Рад слышать. Это сэкономит нам время.

Роби огляделся.

– Поскольку мы в ПРСИ, сэр, не согласитесь ли вы высказать свое мнение о причинах происходящего?

– Рил переметнулась. Кто-то ее перевербовал.

– Кто, по-вашему? Агентство должно иметь какое-то представление.

– У вас есть информация по ее последним четырём заданиям. Они охватывают чуть ли не целый год. Я бы сказал, что ответ где-то там.

– А может, ответ у того, кого она *не* убила?

– То есть Ферата Ахмади?

– Порой самые простые ответы и есть самые правильные, – Роби кивнул.

– Это объясняет Джейкобса. Но не объясняет Гелдера.

– Давайте здесь чуточку углубимся. Играл ли Гелдер какую-нибудь роль в покушении на Ахмади?

Такер огляделся с выражением, красноречиво говорившим, что ПРСИ вдруг стало недостаточно крепким, чтобы выдержать бремя этой беседы.

– Если считаете, что у меня нет допуска, – присовокупил Роби, – мы можем прекратить обсуждение.

– Было бы весьма глупо вовлекать вас в это, считая, что у вас нет допуска.

– Так играл Гелдер роль?

– Насколько мне известно... – начал было Такер, но Роби поднял руку, как уличный регулировщик, каковым сейчас себя и чувствовал.

– При всем моем уважении, сэр, подобные предисловия мне не годятся. Вы не свидетельствуете в Капитолии. Мне нужен или полный ответ, или никакого.

– Гелдер возглавлял особые мероприятия, но к миссии Ахмади прямого касательства не имел, – выложил Такер, усаживаясь поправее, словно увидел Роби в новом свете.

– Значит, если сбросить Ахмади со счетов, где еще можно поискать? Нам нужна какая-то связь между Джейкобсом и Гелдером.

– А вам не приходило в голову, что Рил может просто брать на мушку работников агентства, исходя из какой-то параноидальной схемы, сложившейся у нее в голове? Она работала с Джейкобсом. Его она могла взять в оборот без труда. Он труп. Гелдер – человек номер два. Она убирает его, и это причиняет агентству катастрофический урон, помогая нашим врагам. Быть может, за этим нет больше никаких резонансов.

– Не думаю.

– Почему это? – вскинулся Такер.

– Это мог сделать кто угодно. Рил – не кто угодно.

– Не думаю, что вы знаете ее настолько хорошо. В досье сказано, что вы не контактировали с ней больше десятилетия.

– Это правда. Но имевшийся у нас контакт был изрядно тесным. В подобных условиях волей-неволей узнаешь человека. Будто был знаком всю жизнь.

– Люди меняются, Роби.

– Да, меняются.

– Так куда же именно вы клоните?

– У нее есть план. И план ее собственный.

– И на каком основании вы строите эти выводы? Нутро подсказывает?

– Если б она работала на кого-то другого, то не выходила бы на связь со мной. Стандартные правила применения силовых методов этому препятствуют. Ее работодатели следили бы за этим, как и вы мониторите мою связь. Она не стала бы этим рисковать. Полагаю, дело личное.

– Может, она водит вас за нос. Отвлекает. Она привлекательная женщина. Ее досье показывает, что в прошлом для успешного выполнения заданий она использовала *все* свои активы. Не дайте себя втянуть.

– Я принял это во внимание, сэр. Все равно не сходится.

– Тогда, если у нее есть план действий, каков он? Мы уже пошли по кругу.

– Мне надо проделать еще кое-какую домашнюю работу. И начал бы я со связи между Гелдером и Джейкобсом.

– Если она существует.

– Хочу предостеречь, сэр.

– Слушаю, – Такер поглядел на него.

– Рил перескочила с низшего уровня на высший за один шаг. Она пойдет зигзагом, чтобы сбить нас с толку.

– Это предполагает, что у нее есть и другие мишени.

– По-моему, в этом нет никаких сомнений.

– Надеюсь, вы заблуждаетесь.

– Не думаю.

– А предостережение?

– А что, если она решит двигаться дальше вверх по иерархии агентства?

– Остался только один пост. Мой.

– Верно.

– У меня есть охрана.

– У Джима Гелдера она тоже была.

– Моя охрана лучше.

– Но это Джессика Рил, – парировал Роби.

– Чертовски иронично, что навыки, которые она сейчас использует против нас, дала ей эта страна, – проворчал Такер.

– Вы дали ей *новый* набор навыков, сэр. Самое важное умение у нее уже было.

– И что же это за умение?

– Самообладание. Большинство людей считают, что оно у них есть.

И почти все заблуждаются.

– У вас это умение тоже есть, Роби.

– И оно мне теперь понадобится. Всё до последней капли.

Глава 17

В этот ранний час поездка обратно до дома заняла у Роби всего полчаса, но по ощущениям тянула на все тридцать часов.

Надо было передумать многое.

Сказанное им Такеру и сказанное ему Такером смешалось в голове в жидкое месиво. И не разберешь толком, к чему была вся эта встреча с директором центральной разведки.

Эсэмэски Рил убедили Роби, что она работает в одиночку. Для нее это дело личное. Прوماхнувшись по врагу, никто не станет заверять его, что отчасти этому рад. Впрочем, совершенно очевидно, что она пытается забраться к нему в голову. Ее деликатные намеки на добро и зло, совет быть начеку – классические приемы манипуляции, призванные заставить его усомниться в собственной миссии и подорвать доверие к агентству. Она хороша, в этом нет ни малейших сомнений.

Роби и Рил прошли подготовку одного уровня, крутились в одной системе, поднимались по одной лестнице, в их профессиональных душах отпечатались одни и те же протоколы. Но они разные. Роби никогда и в голову не пришло бы эсэмэсить противнику подобным образом. Обычно он шел к цели более прямым путем. Неизвестно, связано это как-то с полом или нет, да и неважно. Разница существует реально, а вот это уже важно.

Возможно, Рил и изменилась. Впрочем, с равной вероятностью она осталась в точности такой же, как и была.

Вернувшись в свой многоквартирный дом, Роби поставил машину в подземный гараж и на лифте поднялся на свой этаж. Осмотрев коридор на предмет чего-нибудь необычного, отпер дверь и набрал на панели охранной сигнализации код отключения. Поставил кофе, приготовил сэндвич с арахисовым маслом и медом и сел в гостиной у окна. Выпил кофе, съел сэндвич, глядя на дождь, пошедший на улице. Дождь наверняка изгадит час пик в городе, оставляющем

желать лучшего даже в солнечный день, так где уж там со скользкими дорогами и водой, льющейся на ветровые стекла как из ведра...

Сунув руку в карман, Роби извлек крохотную белую находку. В кармане она еще больше осыпалась, но все же уцелела. Нужно поточнее выяснить, что это такое. Эту штуку он нашел на обеих стрелковых точках.

Один раз может быть случайностью. Два – уже закономерность.

И раз Рил это оставила, то не без причины.

Налив вторую чашку, Уилл сел за стол и принялся нажимать клавиши ноутбука. Жизнь Дага Джейкобса протянулась перед ним, как мазок крови на предметном стекле.

Обывателю его жизнь показалась бы интересной, но по стандартам Роби она была весьма заурядной. Джейкобс был аналитиком и контролером. Он ни разу не стрелял во имя родной страны. До самой своей кровавой кончины он не получил на службе ни единого ранения.

Убил он многих – издали, при помощи людей вроде Роби, нажимавших на реальный спусковой крючок. В этом нет ничего дурного. Чтобы осуществлять свои миссии, людям вроде Роби нужны люди вроде Джейкобса.

Джейкобс работал с Рил по пяти разным заданиям за три года. Никаких проблем, ни малейшего сбоя в исполнении. Все мишени были устранены, а Рил вернулась домой целой и невредимой, чтобы получить новые задания.

Непонятно, встречалась ли эта пара лицом к лицу хоть раз. В документах ни единого свидетельства на сей счет. Что ж, ничего необычного. Роби ни разу не встречался ни с одним из своих контролеров тоже. Агентство исповедует политику максимального разделения функций. Чем меньше люди знают друг о друге, тем меньше могут рассказать, если их схватят и будут пытаться.

Проблемы в личной жизни Джейкобса Роби даже не рассматривал. Раз тут замешана Рил, на этот счет в его

профессиональной жизни можно не волноваться. Много успешных миссий. Никаких проблем. А потом Рил выстрелила Джейкобсу в спину, пока якобы находилась с заданием на Ближнем Востоке, чтобы оборвать жизнь человека, приход которого к власти не по нутру Америке.

Ничего не найдя в досье Джейкобса, Роби открыл куда более обширную цифровую историю Джеймса Гелдера.

Гелдер всю жизнь посвятил службе государству, начиная с военной службы, и везде работал по линии разведки. Он быстро поднимался по служебной лестнице, и в нем видели самого вероятного преемника Эвана Такера, если только президент не решит сделать политическое заявление, назначив на этот пост какого-нибудь олуха с Капитолийского холма, касающегося разведки только в том, что она его не касается.

Эван Такер – публичное лицо агентства, насколько оно у него есть. Практического опыта у него побольше, чем у некоторых из предшественников, но забивать мячи оперативного уровня приходилось Гелдеру.

Роби гадал, кто придет ему на смену. Захочет ли кто-нибудь эту должность в свете того, что она принесла Гелдеру?

Уилл начал чуть ли не с самого начала, когда Гелдер до прихода в агентство еще служил на флоте, и методически продвигался вперед. Карьера у Гелдера была просто образцовая, так что уважение Роби к нему только росло.

Дойдя до конца досье, он откинулся на спинку кресла.

Так зачем же Джессике Рил потребовалось убивать Гелдера? Если дело личное, в чем может быть причина? Найти связь между Рил и Гелдером Роби не удалось. Как и сказал Эван Такер, Гелдер не имел прямого отношения к миссии Ахмади – кроме того, что дал официальное благословение. И никаких других свидетельств работы Гелдера с Рил, будь то прямые или косвенные, Роби тоже отыскать не мог.

Он начал нажимать на компьютерные клавиши, чтобы выйти из досье, но удар грома отвлек его, и Роби случайно нажал на пару не тех клавиш. Страница, высвеченная на экране, тут же переформатировалась. Появились верхние и нижние колонтитулы и прочая электронная галиматья.

«Черт!»

Изменить страницу он не мог – само собой, документ только для чтения.

Нажал на пробу насколько клавиш, чтобы выйти из этого нового случайного формата, но ничего не сработало. И уже хотел было попытаться снова, когда взгляд его упал на низ страницы. Шрифт был совсем бледный, настолько бледный, что пришлось включить настольную лампу, чтобы разглядеть получше единственное слово в квадратных скобках.

[Удалено]

Роби воззрился на блеклое слово, будто на явление призрака.

«И снова черт».

Немедленно пролистав досье Гелдера в обратную сторону, он насчитал двадцать один случай *[Удалено]*.

Вернулся к досье Джейкобса, воспользовавшись той же комбинацией клавиш, и насчитал девятнадцать купюр.

Сел поудобнее.

Он ожидал наличия некоторой цензуры, но тут основательно отредактировали всю документацию. Кто именно, неясно – может, лишь конкретные неизвестные лица, а может, все агентство, начиная с Такера и дальше вниз.

Роби открыл официальное досье Рил и после применения к документу той же комбинации клавиш нашел, что тот просто-таки рябит метками *[Удалено]*.

«Хотят, чтобы я это расследовал, но сами связали мне руки. Солгали, умолчав изрядную часть».

Он схватился за телефон, чтобы звонить Синему, но остановился, не донеся палец до клавиатуры.

Во время последнего звонка голос у Синего был очень странный. Он хотел, чтобы Роби явился лично – якобы для обработки ожогов. Но указал Роби другую явку, заставив усомниться, что ожоги занимали в повестке дня Синего верхнюю строку.

Они явно затеяли какую-то игру, не посвятив в нее Роби.

Поднявшись, он подошел к окну, глядя на дождь, словно мерзкая погода могла как-то прочистить ему мозги.

Наполовину прочистила.

Роби решил отправиться повидать Синего. Но пока не упоминать о свеженьком открытии. Поглядеть, как все обернется. Поглядеть, поднимет ли Синий эту тему или же он играет не на стороне Роби. Вчера такое было немыслимо. Но то, что Роби только сейчас видел на экране, вчера тоже было немыслимо.

Когда же дошло до Джессики Рил, соображал он куда менее отчетливо. Тут у него возникли сомнения. И серьезные.

«Ничего личного», – сказала она.

И все же Роби начал думать, что *более* личным для нее дело быть уже не может. А если так, надо выяснить почему.

Глава 18

Выезжая из гаража, Роби услышал телефонный звонок. Бросил взгляд на экран и застонал. Она звонила много раз, а он ни разу не перезвонил. Надеялся, что она прекратит. Но, похоже, до нее не доходит.

Повинуясь импульсу, нажал на кнопку ответа.

– Да?

– Что за окаянную игру вы затеяли, Роби?

Голос Джули Гетти звучал точь-в-точь так же, как при последнем их разговоре – чуточку раздраженно, чуточку недоверчиво. Ну, на самом деле зверски сердито и крайне недоверчиво.

И на самом деле ее в этом даже винить нельзя.

– Как-то не улавливаю, что ты имеешь в виду.

– Я имею в виду, что когда кто-то оставляет тебе двадцать шесть посланий на автоответчике, это может значить, что он хочет с тобой поговорить.

– Ну и как жизнь?

– Дерьмово.

– Серьезно? – настороженно проронил Роби.

– Нет, несерьезно. Джером оказался в точности как в рекламе. Правду сказать, может, даже чересчур хорош. Я чувствую себя как Гек Финн, живущий у вдовы Дуглас^[12].

– Я бы не ставил ему это в упрек. Нормальную скучную жизнь сильно недооценивают.

– Но вы бы всё знали о моих делах, если б перезвонили хоть разок!

– Я был занят.

– Да вы сдрейфили и слились, сам знаете. Я даже наведальась к вам, но вы съехали. Пять раз ждала часами, пока не сообразила. Потом стала искать вашу фотку в некрологах, потому что думала, что

вы человек слова. Раз не связались со мной, значит, покойник. Решила вот звякнуть еще разок, ради интереса.

– Послушай, Джули...

– Вы мне обещали! – оборвала она. – Обычно подобное дерьмо меня не волнует, но вам я верила. Я вам правда верила. А вы меня кинули.

– В твоей жизни человек вроде меня ни к чему. По-моему, недавние события это наглядно продемонстрировали.

– Недавние события продемонстрировали, что вы – человек, которой делает, что сказал. Да только вы взяли и перестали.

– Это ради твоего же блага.

– А нельзя ли позволить решать подобное мне самой?

– Тебе четырнадцать. Подобный выбор не в твоей компетенции.

– Ну, это вы так думаете.

– Можешь ненавидеть и проклинать меня и думать, что я куча дерьма. Но в конечном итоге это к лучшему.

– Да нечего тут думать. Вы и есть куча дерьма.

Связь оборвалась, и Роби бросил телефон на сиденье.

И нечего терзаться из-за этого, правда, нечего. Все, что он сказал Джули Гетти, – чистая правда.

«Так отчего же я чувствую себя величайшим говнюком в мире?»

В полумиле от своей квартиры Роби остановил машину у бордюра. Выбравшись, открыл дверь магазина и вошел внутрь. И тут же на него обрушилась лавина ароматов. Будь у него аллергия, тут же расчихался бы.

Подойдя к молодой женщине за прилавком, Уилл извлек крохотные белые фрагменты и положил их на прилавок, когда она обернулась к нему.

– Я понимаю, вопрос странный, – начал он, – но не могли бы вы сказать, что это за цветок?

Продавщица пригляделась к фрагментам лепестков.

– Вообще-то цветком это не назовешь, сэр.

– Больше ничего не осталось.

Потрогав лепесток пальцем, она поднесла его к носу. Потом покачала головой:

– Толком не знаю. Я тут работаю на полставки.

– А есть еще кто-нибудь, кто мог бы мне помочь?

– Секундочку.

Она удалилась в подсобку, и через несколько секунд оттуда вышла женщина в очках, старше и массивнее первой, и Роби почему-то заключил, что она владелица этого цветочного магазина.

– Чем могу помочь? – вежливо осведомилась она.

Роби повторил вопрос. Подняв остатки лепестка, женщина поднесла его к самым глазам, сняла очки, рассмотрела попристальнее, нюхнула и без колебаний заявила:

– Белая роза. «Мадам Альфред Карьер». Вот здесь, – она указала место на лепестке, – виден намек на розовый румянец. И сильный пряно-сладковатый запах. Для сравнения: «Мадам Плантье» совершенно белая, а запах совсем другой – во всяком случае, для тех, кто знает толк в розах. Если хотите взглянуть, «Карьер» у меня в наличии.

– Может, в другой раз. – Роби помолчал, обдумывая, как получше выразиться. – Для чего покупают белые цветы? В смысле, по какому случаю?

– А, ну, белые розы – традиционный свадебный цветок. Они символизируют невинность, чистоту, девственность, знаете, все такое...

Бросив взгляд на молодую женщину, Роби увидел, что та закатила глаза.

– Хотя вообще интересно, – произнесла пожилая.

Роби переключился на нее.

– Что именно?

– Ну, белые розы часто используют и на похоронах. Они олицетворяют умиротворение, духовную любовь и тому подобное. – Поглядела на лепесток, принесенный Роби. Приложила палец к

розоватому мазку. – Хотя тут другой символ, который я не стала бы отождествлять с умиротворением.

– Розовая часть? В каком смысле?

– Некоторые люди отождествляют ее с полной противоположностью миру и любви.

– С чем?

– С кровью.

Глава 19

Покинув цветочный магазин, Роби направился дальше. Предстояло о многом подумать. А еще его душила злость. Цветы на обоих местах преступлений. Вернее, *остатки* цветов на обоих местах. Выданные ему личные дела – не единственное, что подправило агентство. Они зачистили места преступлений, убрав белые розы, которые оставила там Рил, – только прозевали пару лепестков.

В своем сообщении Рил советовала ему быть начеку. Понять задачу. И теперь он склонялся к мысли, что в этом она скорее права, чем заблуждается.

Новая явка, куда направил его Синий, находилась на западе округа Колумбия, в округе Лаудон – в краю лошадей, больших поместий за многомильными оградами вперемешку с более скромными усадьбами. А в промежутках приткнулись городишки с шикарными магазинами и ресторанами, обслуживающими зажиточных клиентов, разыгрывающих из себя деревенских сквайров. Помимо этих заведений, есть и магазины, продающие людям действительно необходимые вещи, вроде посевного материала и седел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

БЕСТСЕЛЛЕР №1 NEW YORK TIMES

В мире продано
более 150 000 000 экземпляров
романов Болдаччи

ЗНАКИ

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

Турбосюжет, пленяющие персонажи,
непрерывные ошеломительные твисты.

The Times-News

Примечания

1

Фильм (2013) по одноименному роману Д. Болдаччи (2001); автор написал сценарий и выступил продюсером.

[Вернуться](#)

2

Ок. 185 см.

[Вернуться](#)

3

Ок. 81 кг.

[Вернуться](#)

4

Спортивный напиток (изотоник, пищевой физиологический раствор) компании «Пепсико».

[Вернуться](#)

5

Суть игры в том, чтобы прихлопывать кротов, случайным образом показывающихся из разных лунок-кротовин на поле, причем скорость вылезания и исчезания кротов все нарастает, а также сокращаются интервалы между их появлениями; возникшая в

качестве игрового автомата, сегодня эта игра существует в разных модификациях.

[Вернуться](#)

6

Ок. 175 см.

[Вернуться](#)

7

Главные элементы этого орнамента известны у нас как «турецкие огурцы».

[Вернуться](#)

8

Род красного вина из одноименного черного винограда.

[Вернуться](#)

9

Средство для лечения эректильной дисфункции.

[Вернуться](#)

10

Название получено соединением названий трех штатов, чьи территории есть на полуострове: Делавэр (*англ. Delaware*), Мэриленд (*англ. Maryland*) и Вирджиния (*англ. Virginia*).

[Вернуться](#)

11

В американском футболе даун – отдельный розыгрыш мяча, тачдаун – победное завершение розыгрыша перемещением мяча в зачетную зону противника.

[Вернуться](#)

12

Гекльберри Финн – герой американского писателя М. Твена, подросток-беспризорник; в первой части романа «Приключения Гекльберри Финна» (1884) усыновившая Гека вдова безуспешно пытается приучить его к благонравной жизни.

[Вернуться](#)